

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА

**Актуальные вопросы профилактики и расследования преступлений
коррупционной направленности**

Материалы межрегионального научно-практического круглого стола

(Хабаровск, 21 марта 2024 года)

Хабаровск, 2024

УДК 343
ББК 67.4
А 43

А 43 **Актуальные вопросы профилактики и расследования преступлений коррупционной направленности** : сборник материалов межвузовского межрегионального научно-практического круглого стола (Хабаровск, 21 марта 2024 года) – Хабаровск: Хабаровский филиал Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, 2024. – 52 с.

Редакционная коллегия

Трубчик И.С. директор Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный сотрудник СК России, полковник юстиции.

Костенко К.А., заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции.

УДК 343
ББК 67.4

Сборник сформирован по материалам, предоставленным на межвузовский межрегиональный научно-практический круглый стол, проведенный 21 марта 2024 года Хабаровским филиалом Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева. Круглый стол организован при участии ученых Дальневосточных ВУЗов, специалистов, сотрудников правоохранительных органов. Материалы сборника представляют интерес для юристов – ученых и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы, идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

© Хабаровский филиал, Московской академии
Следственного комитета имени
А.Я. Сухарева, 2024

Содержание

Замалеева С.В. К вопросу об истории развития законодательной регламентации взяточничества	4
Казачек Е.Ю. Об использовании данных, содержащихся в мобильном телефоне в расследовании должностных и коррупционных преступлений	7
Калашникова А.Ю. Сексторшн как одна из форм коррупционного поведения	10
Костенко К.А. К вопросу об альтернативных возможностях противодействия коррупции путем криминализации некоторых административно-правовых норм	14
Крючкова В.Ф. Практика организации расследования должностных (коррупционных) преступлений в сфере размещения государственных или муниципальных заказов	17
Лазарева Ю.В. Противодействие взяточничеству как составная часть борьбы с коррупцией	21
Лунёва А.В. Расследование преступлений коррупционной направленности: актуальные проблемы сегодняшнего дня	23
Обчинников Ю.Г., Шалимова А.Ю. Реализация прокурорского надзора за производством дознания на заключительном этапе расследования уголовного дела (по материалам УМВД России по Приморскому краю)	25
Осипова Т.В. Особенности рассмотрения уголовных дел коррупционной направленности в судебном заседании	27
Подгорная Н.В. Особенности уголовной ответственности за взяточничество по уголовному законодательству Королевства Бельгии	31
Разувакина И.И. Первоначальный этап расследования взяточничества	34
Трубачев Н.А. Противодействие коррупции в Российской Федерации: современное состояние и перспективы	36
Трубчик И.С. Специфика установления личности подозреваемого в особых условиях	39
Уварова Н.В. К вопросу о квалификации действий посредника при взяточничестве	40
Чехонина Д.П. Актуальные вопросы изменения и дополнения обвинения при расследовании преступлений коррупционной направленности	42
Понятие и правовой статус следователя при расследовании преступлений коррупционной направленности	44
Швейгер А.О. Отличие подарка от взятки	47
Шитова Т.В., Колобова А.А. О некоторых аспектах профилактики коррупционного поведения среди сотрудников органов внутренних дел	50

Материалы круглого стола: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Замалеева Светлана Владимировна – заместитель начальника кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, полковник полиции, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: zam77@bk.ru

К вопросу об истории развития законодательной регламентации взяточничества

На протяжении многих десятилетий коррупционные преступления, в частности взяточничество является одной из наиболее опасных угроз национальной безопасности.

Несмотря на принимаемые, на законодательном уровне меры ответственности за взяточничество, количество таких деяний из года в год только увеличивается.

Для эффективной борьбы с данным явлением необходимо уяснить правовую природу и сущность взяточничества, что невозможно без изучения его эволюции.

Становлению законодательной регламентации взяточничества в виде самостоятельного состава предшествовали многие годы его формирования.

Возвращаясь в Древнерусское государство, стоит отметить, что тогда не было уголовного закрепления взяточничества из-за примера Византии, где государственные служащие не имели жалование, а были на полном содержании у народа. Таким образом, в Древнерусском государстве существовал институт «кормления». Он помогал обеспечить государственных служащих за счет общины, а также наполнял государственный (княжеский) бюджет¹. Однако, это не значит, что тогда не было взяток. «Кормление» и стало причиной его возникновения: «почесть» как специальный способ добровольного приношения, который показывал уважение к чиновнику, была тождественна современной взятке. Однако, никакого противодействия данному явлению тогда не наблюдалось.

Таким образом, на этом этапе данные действия не учитывались, как общественно-опасные формы поведения.

Другой уровень был закреплен в Судебнике 1550 года. Там уже было отведено абсолютно другое внимание преступлениям коррупционной направленности. Они раскрывались намного подробнее, кроме того закрепилась юридическая ответственность особого субъекта – должностных лиц. Наказание по Соборному уложению устанавливалось следующим образом – осуществлялось взыскание вреда или отбирались сословные права².

Упразднение института «кормления» в 1555 году практически не изменило ситуации в рамках коррупции, так как действие этого института на практике продолжилось. Что и было причиной отсутствия ответственности за дачу взятки.

¹ Ключевский В.О. Сочинения в 9 т. Т. 1. Курс русской истории. Часть I: курс лекций. М.: Мысль, 1987. С. 432.

² Соборное уложение 1649 года [Электронный ресурс]: / Выверено по изданию: М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. М.: Изд-во Московского университета, 1961. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (дата обращения: 15.03.2024).

Прогресс в рамках противодействия коррупции в виде взяточничества начался в период становления абсолютной монархии. Так, при Петре I были изданы акты, направленные на борьбу с получением взяток, но безуспешно.

Ответственность за такое деяние как дача взятки в первый раз нашла свое законодательное отражение в Указе от 24 ноября 1699 г. «О наказании посадских людей за взятки с выбранных ими людей к таможенным и кабацким сборам»¹. Так, началась история становления института ответственности не только взятополучателя, но и взятодателя.

Далее продолжилась борьба с коррупционными преступлениями: был установлен запрет дачи взятки².

Большую роль сыграл Свод законов Российской Империи, принятый в 1832 г.³. В нем были выделены виды взяточничества, также закреплена дефиниция взятки.

В советский период первым правовым актом, регламентирующем уголовно-правовые предписания по противодействию преступлениям коррупционной направленности стал декрет СНК «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г.⁴ Из нового им было ознаменована регламентация понятия «должностные лица», кроме того, в нем уравнивали ответственность за получение и за дачу взятки⁵.

Последующее становление законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за дачу взятки получило свое выражение в декрете СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. «О борьбе со взяточничеством»⁶, где предусмотрели освобождение от наказания при условии своевременного сообщения о вымогательстве или содействия раскрытию дела.

Указанные советские нормативно-правовые акты явились хорошей базой для подготовки первого УК РСФСР 1922 г.⁷ содержащего специальную главу, именуемую «Должностные (служебные) преступления». Помимо того в УК РСФСР 1922 г. была установлена ответственность за получение взятки, дачу взятки, посредничество во взяточничестве и укрывательство взяточничества, на законодательном уровне было сформулировано понятие должностного лица – субъекта взяточничества.

Принятый в 1926 г. новый УК РСФСР⁸ во многом сохранил преемственность прежнего уголовного закона в вопросе установления уголовной ответственности за взяточничество. Однако, в качестве особенности данного нормативно-правового акта следует выделить дифференцированный подход к установлению возможности освобождения от уголовной ответственности за взяточничество: в отличие от

¹ О наказании посадских людей за взятки с выбранных ими людей к таможенным и кабацким сборам: указ от 24 ноября 1699 г. // Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. 3. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830.

² Устав благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 г. [Электронный ресурс]: (утратил силу) // Доступ из СПС «Гарант».

³ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный в 1832 г.: издание 1842. СПб: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1832.

⁴ О взяточничестве [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. (утратил силу) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Тимирова Р.К. История развития законодательства об уголовной ответственности за дачу взятки // Вестник магистратуры. 2019. № 6-1 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-zakonodatelstva-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-dachu-vzyatki> (дата обращения: 15.03.2024).

⁶ О борьбе со взяточничеством [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. (утратил силу) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

⁸ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

взяткодателей и посредников во взяточничестве, взяткополучатели не могли быть освобождены от уголовной ответственности.

Следующим советским правовым актом, развившим правовую регламентацию ответственности за взяточничество, является УК РСФСР 1960 г.¹ Прежде всего, были внесены изменения в понятие должностного лица, при определении которого вектор сместился с места его работы на определение функций указанного субъекта, к которым были отнесены функции представителя власти, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.

Принятый в 1996 г. новый УК РФ установил ответственность только за два проявления взяточничества: дачу взятки (ст. 291) либо за ее получение (ст. 290 УК РФ).

На протяжении довольно длительного периода времени указанные уголовно-правовые нормы действовали практически без каких-либо изменений и лишь с принятием Федерального закона от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»² в них внесены существенные изменения.

Во-первых, расширен перечень субъектов получения взятки за счет отнесения к ним иностранного должностного лица и должностного лица публичной международной организации.

Во-вторых, при раскрытии предмета взятки больше не употреблялся термин «выгоды имущественного характера», он заменен на более корректное с юридической точки зрения выражение: получение взятки «в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав».

В-третьих, установлена уголовная ответственность за взяточничество, совершенное не только в крупном, но и в значительном и особо крупном размерах.

В-четвертых, применительно к ст. 291 УК РФ, отметим, что добавился новый особо квалифицирующий признак – дача взятки, совершенная группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Претерпело изменения и примечание к данной статье. Так, помимо перечисленных в ней специальных оснований освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки было добавлено еще одно.

В-шестых, УК РФ дополнен самостоятельной статьей, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве. При этом, по сравнению со ст. 174.1 УК РСФСР 1960 г., содержащей простую диспозицию, не раскрывшую соответствующее понятие, в ст. 291.1 УК РФ диспозиция – описательная и к тому же альтернативная.

Следующим нормативно-правовым актом, привнесшим существенные изменения в уголовное законодательство по противодействию взяточничеству, является Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»³. Данный нормативно-правовой акт также внес изменения в диспозиции

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

² Федеральный закон от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 19. Ст. 2714; 2014. № 23. Ст. 2928.

³ Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 28. Ст. 4544.

ст. ст. 290 и 291 УК РФ, дополнив их указанием на то, что взятка по указанию должностного лица может передаваться иному физическому или юридическому лицу. Но главной новеллой является дополнение УК РФ ст. 291.2 об уголовной ответственности за мелкое взяточничество.

Таким образом, анализ истории развития взяточничества свидетельствует о совершенствовании и развитии отечественного законодательства с каждым историческим периодом, заключающемся в криминализации новых общественно опасных деяний в исследуемой сфере, что еще раз доказывает, что взяточничество как социальное явление не только не уменьшается, но и продолжает оставаться главной угрозой экономической безопасности нашего государства.

*

Казачек Елена Юрьевна – старший преподаватель кафедры криминалистики Хабаровского филиала Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева», полковник юстиции. E-mail: dobrychkaa@mail.ru

Об использовании данных, содержащихся в мобильном телефоне в расследовании должностных и коррупционных преступлений

В подавляющем большинстве случаев, в ходе расследования уголовных дел, в том числе по уголовным делам о должностных и коррупционных преступлениях, в ходе обысков и выемок у участников преступления, осуществляется изъятие компьютерных устройств, таких, как: мобильных телефонов, планшетов, ноутбуков и персональных компьютеров.

«К числу компьютерных устройств могут быть отнесены любые электронные устройства, способные выполнять функции по приему, обработке, хранению и передаче информации, закодированной в форме электрических сигналов (персональные компьютеры, включая ноутбуки и планшеты, мобильные телефоны, смартфоны, а также иные электронные устройства, в том числе физические объекты, оснащенные встроенными вычислительными устройствами, средствами и технологиями для сбора и передачи информации, взаимодействия друг с другом или внешней средой без участия человека), произведенные или переделанные промышленным либо кустарным способом».¹

Изъятие компьютерных устройств имеет большую значимость для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку в настоящее время общение между людьми часто происходит посредством переписки в различных интернет-мессенджерах, с целью сокращения числа личных встреч и экономии времени. Зачастую обвиняемые и свидетели хранят переписки в своих мобильных телефонах, не удаляют их, что «играет на руку» следователю в ходе осуществления предварительного следствия по уголовным делам.

В свою очередь, по уголовным делам, в случаях изъятия информации, находящейся в компьютерных устройствах, привлекается специалист, а иногда проводится технические судебные экспертизы, в ходе проведения которых, подробно исследуется внутреннее содержимое мобильных телефонов, планшетов, ноутбуков и

Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4257.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или...» // СПС «КонсультантПлюс».

персональных компьютеров с целью отыскания информационных следов: переписки, фотографий, платежных документов, чеков и иных документов, имеющих значение для расследования уголовного дела. В некоторых случаях, в ходе изучения информации, хранящейся на компьютерных устройствах, обнаруживается переписка, прямо или косвенно свидетельствующая о совершении должностными лицами противоправных действий.

Одним из примеров, когда изъятые средства мобильной связи использовались в качестве доказательств при раскрытии преступлений коррупционной направленности может служить расследование уголовного дела, возбужденного по факту злоупотребления должностными полномочиями.

Так, в ходе изучения переписки в интернет-мессенджере «WhatsApp» обвиняемого, являющегося заместителем директора государственного медицинского учреждения, а также свидетеля по уголовному делу, являющегося братом обвиняемого, обнаружены сообщения, отправленные обвиняемым брату, в которых последний рассказывал свидетелю о том, что его должностное положение позволяет ему зарабатывать денежные средства, иными путями, помимо установленного трудовым договором оклада, а именно путем предоставления различным индивидуальным предпринимателям и руководителям юридических лиц различных услуг за денежное вознаграждение, а также за предоставление обвиняемому со стороны последних различных услуг. В ходе указанной переписки обвиняемый неоднократно хвастался брату о дорогостоящих покупках, таких как люксовые автомобили и объекты недвижимости, приобретение которых, с учетом установленного обвиняемому оклада, было бы невозможно.

Так, например, в одном из сообщений переписки обвиняемый рассказал своему брату о том, что приобрел автомобильное средство марки «БМВ» модели «Х5», которое по указанию обвиняемого было зарегистрировано на юридическое лицо, являющееся контрагентом медицинского учреждения, в котором последний занимал руководящую должность, с целью избежания возникновения вопросов о происхождении денежных средств со стороны вышестоящего руководства и правоохранительных органов. Помимо прочего, в ходе указанной переписки обвиняемый делился со своим братом информацией о способах совершения им должностных преступлений, а также рассказывал о том, сколько денежных средств было получено им в результате своей преступной деятельности и некомпетентности сотрудников службы собственной безопасности указанного медицинского учреждения, в связи с тем, что последние на протяжении года не могли выявить эпизоды преступной деятельности последнего.

Также, в ходе анализа сообщений переписки обвиняемого по уголовному делу в интернет-мессенджере «WhatsApp» были установлены иные переписки с лицами, из числа сотрудников контрагентов вышеуказанного медицинского учреждения, в ходе которых обвиняемый неоднократно сообщал указанным лицам о необходимости приобретения ему различных авиабилетов, бронирования отелей и приобретения билетов на различные мероприятия за предоставление указанным юридическим лицам более выгодных условий для заключения договоров на поставку медицинских изделий.

Указанный мобильный телефон, в том числе с данными, хранящимися в нем перепиской признан вещественным доказательством по уголовному делу, в совокупности с которым, в отношении обвиняемого постановлен обвинительный приговор. Помимо прочего, информация, содержащаяся в переписке, обнаруженная в указанном мобильном телефоне, послужила основанием для возбуждения уголовных

дел по иным эпизодам преступной деятельности обвиняемого, которые были инкриминированы последнему.

Аналогичным примером может служить следующее уголовное дело, возбужденное по факту совершения участковым уполномоченным территориального отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ. В ходе расследования преступления установлена переписка в интернет-мессенджере «WhatsApp» с лицом, которому обвиняемый сдавал в аренду за денежное вознаграждение квартиру, являющуюся выморочным имуществом, о наличии которой участковому стало известно после смерти собственника указанного жилого помещения. В ходе изучения и анализа указанной переписки были подтверждены показания арендатора вышеуказанной квартиры о сумме, ежемесячно подлежащей выплате со стороны последнего участковому, установленной последним в качестве арендной платы, даты и места передачи указанных денежных средств, в случае оплаты наличным расчетом, а также были обнаружены чеки из банковских приложений, подтверждающих переводы арендатором денежных средств на банковские карты, реквизиты которых последнему также сообщил участковый.

Указанный мобильный телефон, как носитель содержащейся в нем криминалистически значимой информации признан вещественным доказательством по уголовному делу, что позволило суду, в совокупности с другими доказательствами, постановить обвинительный приговор.

Кроме того, по имевшемуся в производстве уголовному делу, возбужденному по ч. 3 ст. 290 УК РФ в отношении оперативного сотрудника одного из следственных изоляторов на территории города М., у свидетеля, являвшегося другом обвиняемого, в ходе выемки был обнаружен и изъят мобильный телефон, содержащий в себе переписки в интернет-мессенджере «Сигнал» с обвиняемым.

В ходе изучения указанной переписки установлено, что обвиняемый просил своего друга зарегистрировать на свои анкетные данные и абонентский номер интернет-кошелек «Qiwi»,¹ после чего передать ему данные для доступа к указанному аккаунту.

Изучением материалов уголовного дела в последующем установлено, что в том числе на указанный кошелек, обвиняемый получал от взяточдателей денежные средства путем безналичных переводов за оказание в адрес последних незаконных действий, которые в последующем выводил на банковские карты, принадлежащие близким родственникам и друзьям обвиняемого.

Указанный мобильный телефон, с содержащейся в нем перепиской признан вещественным доказательством по уголовному делу, также послужил основанием для возбуждения уголовных дел по иным эпизодам преступной деятельности обвиняемого.

Все вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о том, что изъятие компьютерных устройств, с содержащихся на них информацией у обвиняемых и свидетелей, являются неотъемлемой частью расследования уголовных дел о преступлениях должностной и коррупционной направленности, поскольку указанные компьютерные устройства в подавляющем большинстве случаев содержат в себе сведения, имеющие значения по уголовному делу.

¹ Банк России приказом от 21.02.2024 № ОД-266 отозвал лицензию на осуществление банковских операций у кредитной организации КИВИ Банк (акционерное общество) КИВИ Банк (АО) (рег. № 2241, город Москва). https://cbr.ru/press/pr/?file=638441030839855571BANK_SECTOR.htm. Дата обращения: 03.03.2024 г.

Качественное изучение и анализ содержимого вышеуказанных изъятых компьютерных средств, позволяют подтвердить или опровергнуть обстоятельства, установленные в ходе расследования уголовного дела, а также установить причастность обвиняемого к совершению инкриминируемых ему деяний, выявить дополнительные эпизоды преступной деятельности обвиняемых.

В соответствии со ст. 164.1 УПК РФ, электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста.

Вместе с тем, нельзя не признать, что в следственной практике имеются некоторые правовые проблемы использования цифровой или электронной информации и носителей, на которых она храниться, в качестве доказательств по уголовным делам. Так, УПК РФ не содержит такого правового понятия, как «цифровая информация». А значит, в некоторых ситуациях может возникнуть проблема в легализации полученной с компьютерного устройства информации, как доказательства.

На наш взгляд, данный пробел должен быть устранен, так как рост современных информационных технологий, не позволит в полной мере использовать достижения в этой области в расследовании преступлений.

Литература:

Сергеев М.С. Критерии доказывания электронных преступлений при применении мобильных приложений. Особенности их изъятия//Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 2. С. 264–272.

Скобелин, С. Ю. Современные возможности «электронных» следов в раскрытии и расследовании преступлений // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: мат. Всерос. науч.-практич. конф. (Орел, 29 мая 2015 г.). — Орел: Орловский юрид. ин-т МВД РФ им. В.В. Лукьянова, 2015. — С. 301–305.

Киселев, Е.А. Особенности проведения следственных действий при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершаемых с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий // Криминалистика и следственная практика : мат. всерос. науч.-практич. конф., приуроченной к 70-летию Заслуженного юриста РФ, почетного сотрудника СК России, доктора наук, профессора В. Н. Карагодина, Екатеринбург, 11.09.2020 года. – Екатеринбург, 2020. – С. 68-74. – EDN NSIKDP.

*

Калашникова Алена Юрьевна – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Ф. Шилова. E-mail: kalashnikova.alena97@mail.ru

Сексторшн как одна из форм коррупционного поведения

В последнее время в мировом сообществе все чаще обсуждается возможность отнесения вымогательства сексуальных услуг (сексторшн, от англ. sextortion) посредством злоупотребления должностными полномочиями к формам проявления коррупции.

Сексторшн – это злоупотребление властью для получения «сексуальной выгоды» или неких преимуществ, связанных с ней. Эта концепция является относительно новой. Впервые ее сформулировала Международная ассоциация женщин-судей (IAWJ) в 2008 г.

Сексторшн – это форма коррупции, при которой валютой взятки является секс, а не деньги.

Что отличает сексторшн от других видов сексуального насилия, так это то, что в ней есть 2 компонента: сексуальный и коррупционный¹.

1. Сексуальный компонент: сексторшн включает в себя просьбу – скрытую или явную – участвовать в любом виде нежелательной сексуальной деятельности, начиная от полового акта и заканчивая обнажением интимных частей тела;

2. Коррупционный компонент: лицо, требующее сексуальной услуги, должно занимать авторитетное положение, которым оно злоупотребляет, принимая сексуальную услугу в обмен на осуществление каких-либо властных полномочий.

Хотя сексторшн является старым явлением, однако, в большинстве стран не были приняты законы, в которых используется этот термин или которые нацелены на регулирование сексуальной эксплуатации путем злоупотребления властью (в отличие от других форм коррупции или сексуального насилия). Однако, поскольку вымогательство происходит на стыке коррупционных проявлений и сексуального насилия, оно может преследоваться либо по законам, касающимся коррупции и злоупотребления властью, либо по законам, касающимся сексуальных домогательств и гендерного насилия.

Во всех странах действуют антикоррупционные законы, которые можно толковать достаточно широко, чтобы включить сексуальные услуги в качестве валюты взятки. Тем не менее, в большинстве из них действуют законы о коррупции, которые узко фокусируются на финансовых взятках и требуют получения имущественной выгоды или финансового ущерба, и поэтому не охватывают акты сексуального принуждения.

С другой стороны, законы о сексуальных домогательствах и гендерном насилии часто охватывают тех лиц, которые не являются государственными служащими. Как правило, законы о гендерном насилии не предусматривают ситуаций, в которых жертва уступает, хотя и не свободно, и не добровольно, принудительной силе коррумпированного органа власти. Однако, в большинстве стран именно законы о сексуальных домогательствах и сексуальном насилии регулируют такую форму коррупционного проявления как сексторшн.

Однако и они не лишены недостатков, проблема заключается в том, что многие из рассмотренных законов о сексуальных домогательствах ограничены условиями трудоустройства и предусматривают только гражданские или административные наказания.

В Кении случаи сексуального домогательства, которые происходят в рамках трудовых отношений, преследуются как сексуальное домогательство в соответствии с Законом Кении о занятости. Сексуальное домогательство в соответствии с Законом происходит, когда коллега, работодатель или его представитель «прямо или косвенно просит этого работника о половом акте, сексуальном контакте или любой другой форме сексуальной активности, и подразумевает или открыто обещает: трудности при приеме на работу; или трудности для нынешнего или будущего статуса занятости работника»².

¹ Gender Integration in Democracy, Human Rights, and Governance (DRG) // Programming toolkit. 2016. P. 91: [сайт]. URL: <https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/2496/Gender%20Toolkit.pdf> (дата обращения: 02.03.2024).

² The employment act. 2007. P. 13-15: [сайт]. URL: https://www.health.go.ke/wp-content/uploads/2015/09/kenya_employment_act_2007.pdf (дата обращения: 03.03.2024).

В некоторых странах действуют более обширные законы о сексуальных домогательствах, которые выходят за рамки условий трудоустройства. Например, согласно Федеральному уголовному кодексу Мексики, сексуальное домогательство имеет место, когда человек с сексуальной целью неоднократно домогается другого лица любого пола «на основании своего властного положения, полученного в результате рабочих, учебных, домашних или любых других отношений, которые подразумевают подчинение». Средства правовой защиты, однако, ограничиваются штрафом, если только виновный не является государственным должностным лицом, которое использует свои полномочия для совершения преступления, и в этом случае он также может быть отстранен от должности¹.

В некоторых странах законы о сексуальных домогательствах все же включают уголовные наказания. Например, закон Тайваня о предотвращении сексуальных домогательств предусматривает уголовную ответственность за сексуальные домогательства, которые происходят не только на рабочем месте, но и в сфере образования, профессиональной подготовки, услуг или других видов деятельности².

В Великобритании домогательство является уголовным преступлением в соответствии с Законом о защите от домогательств 1977 года и может включать сексуальные домогательства, просьбы о сексуальных услугах и другие словесные или физические домогательства сексуального характера. Уголовные наказания включают тюремное заключение на срок до шести месяцев, штраф или и то, и другое; а гражданские средства правовой защиты включают возмещение ущерба и/или судебный запрет в отношении виновного³.

Тем не менее, некоторые из рассмотренных законов о гендерном насилии могут быть не действенными, поскольку преступления требуют применения физической силы и/или сопротивление жертвы. Рассматриваемый через призму гендерного насилия случай, когда человек, занимающий властное положение, предлагает обменять эту власть на сексуальную услугу, может быть отклонен под предлогом обоюдного согласия (и, следовательно, считаться ненасильственным).

В России на страницах специальной литературы многие годы ведется дискуссия о возможности признания предметом взятки услуг сексуального характера. По данному вопросу наиболее распространенной представляется позиция, согласно которой взяточничество отсутствует, если в сексуальные отношения вступает сам заинтересованный в определенном поведении должностного лица субъект. Однако если должностному лицу предлагаются уже оплаченные сексуальные услуги мужчины или женщины, о чем оно осведомлено, то принятие такой услуги, без сомнения, надлежит квалифицировать по ст. 290 УК РФ. Взяткодателем в этом случае будет тот, кто оплатил данную услугу, а не тот, кто ее оказал. Предметом взятки здесь будет не сама услуга, а полученная должностным лицом материальная выгода — возможность пользоваться сексуальной услугой безвозмездно⁴.

¹ Federal criminal procedure code // Official Journal of the Federation. 1934: [сайт]. URL: <https://www.global-regulation.com/translation/mexico/560101/federal-criminal-code.html> (дата обращения: 02.03.2024).

² Combating a comparative study of laws to prosecute corruption involving sexual exploitation // International Association of Women Judges. 2017. P. 23: [сайт]. URL: <https://www.trust.org/contentAsset/raw-data/588013e6-2f99-4d54-8dd8-9a65ae2e0802/file> (дата обращения: 01.03.2024).

³ Criminal Law Act 1977 // Printed in England by Bernard M. Thimont controller of Her Majesty's Stationery Office and Queen's Printer of Acts of Parliament: [сайт]. URL: <https://www.studocu.com/en-gb/document/university-of-liverpool/criminal-law/criminal-law-act-1977/10238270> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴ Асатрян Х.А., Христюк А.А. Проблемы определения предмета взяточничества и особенности его выявления в современных реалиях // Всероссийский криминологический журнал. 2022. №3. С. 379.

Стоит отметить, что в России сексторшн криминализован в ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера», то есть понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)¹.

Явление сексторшн достаточно распространено как в России, так и в других странах, однако, часто остается законодательно неурегулированной и имеющей значительные препятствия для успешного судебного преследования. Одной из таких препятствий является отсутствие информации о сексторшн и о том, как сообщить о данном явлении. Жертвы сексуального насилия часто не осознают, что такое поведение наказуемо – жертвы считают, что, если они не смогли противостоять принудительной силе власти, преступления не было, потому что они дали согласие.

Еще одной серьезной проблемой является неурегулированность правовой базы. Сексторшн содержит как коррупционный элемент, так и элемент сексуальной эксплуатации, поэтому часто уходит от уголовного преследования. При этом, коррупционный элемент, который опирается на властное положение, а не на силу принуждения к сексу, бросает вызов традиционным представлениям об обязательности применения физической силы и отсутствию согласия и тем самым подрывает серьезность отношения к такой форме сексуального насилия. Также, усилия по борьбе с коррупцией обычно нацелены на финансовые отношения, такие как взяточничество, откаты, растраты и выгодные деловые соглашения, а не на сексуальные нарушения.

В соответствии с законами о сексуальных домогательствах и гендерном насилии вопрос согласия создает особые проблемы при судебном преследовании по делам о сексуальных домогательствах, поскольку жертвы, которые соглашаются на просьбу авторитета о сексуальной услуге, могут рассматриваться как давшие согласие на сексуальную деятельность.

Для жертв сексуального насилия стыд и страх стигматизации, связанные с сексуальными преступлениями, усугубляют трудности с обращением в правоохранительные органы. Когда женщину или девочку (или, в некоторых случаях, мальчика или мужчину) просят дать взятку сексуального характера, а не денежную, они могут испытывать тот же стыд, что и жертвы изнасилования и других видов сексуального насилия, и они могут опасаться, что раскрытие того, что произошло, повлечет за собой ту же социальную стигматизацию.

Даже в тех случаях, когда жертвы могут заявить о себе, отсутствие свидетелей и других доказательств является значительное препятствие для успешного судебного преследования. В большинстве случаев сексторшн происходит тайно, когда человек, который оказывает сексуальную услугу, и человек, от которого требует этой услуги, являются единственными свидетелями.

Прежде всего, недостаточная осведомленность о сексторшн заставляет жертв умалчивать и не дает им обратиться за правовой помощью, а также способствует формированию культуры безнаказанности преступников, многие из которых считают, что они не делают ничего плохого. Единственным решением является изменение культуры восприятия общества, в котором живут жертва и преступник. Способ изменить восприятие лежит через диалог – открытый диалог о существовании и

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

распространенности не только о таком явлении как сексторшн, но и других формах сексуального насилия.

Многие эксперты в области антикоррупционной политики полагают, что проблему коррупции в любом ее проявлении необходимо решать посредством устранения именно ее причин, а не путем привлечения виновных к ответственности уже по факту совершения противозаконных действий. Такой подход действительно более эффективен, но требует огромных экономических и временных ресурсов на изменение среды и трансформацию коллективного мышления целых поколений.

*

Костенко Константин Анатольевич – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции. E-mail: 73kka@mail.ru

К вопросу об альтернативных возможностях противодействия коррупции путем криминализации некоторых административно-правовых норм

Наблюдающееся в последние годы стремительное развитие событий нормативного значения в области уголовного законодательства, свидетельствует о выстраивании в российском законодательстве новой уголовно-правовой политики, как в части уголовного законотворчества, так и в части его правоприменения.

Рассматриваемые процессы, начиная с 2009 года послужили толчком к реформированию уголовного законодательства в части введения в уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) новых норм с так называемой административной преюдицией.

В последние несколько лет законодателем введены десятки преступлений с административной преюдицией и сейчас их число превысило двадцать пять. В их числе, девять составов преступлений подследственных следователям Следственного комитета Российской Федерации (ст. 212.1, ч. 1 ст. 215.3, ч.1 ст. 280.3, ч. 1 ст. 282, ч. 1 и 2 ст.282.4, ч. 1 ст. 284.1, ст. 284.2, ч. 2 ст. 330.1, ч. 3 ст. 330. 1 УК РФ) и шестнадцать составов преступлений подследственных следователям и дознавателям органов внутренних дел (ст. 116.1, ст. 151.1, ч. 1 ст. 157, ч. 2 ст. 157, ст. 158.1, ст. 171.4, ст. 171.5, ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 193, ч. 1 ст. 215.4, ч. 2 ст. 255, ч. 1 ст. 264.1, ч. 1 ст. 264. 2, ч. 1 ст. 280.1, ч. 2 ст. 314.1, ч. 1 ст. 315 УК РФ).

К этому следует также добавить восемь составов преступлений с так называемой неявной административной преюдицией (совершение преступления после подтвержденного неоднократного совершения административного правонарушения (ст. 117, ст. 151, ст. 154, ст. 171.2, ч. 1 и 2 ст. 180, ст. 232, ст. 241 УК РФ).

Анализ всех указанных норм свидетельствует, что ни одного состава преступления коррупционной направленности, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления законодатель в административно-преюдициальную категорию не перевел, как и не криминализовал ни одного административного правонарушения коррупционной направленности.

Привлечение именно к административной, а не к уголовной ответственности за впервые совершенное правонарушение, имеющие признаки коррупции, это, на наш взгляд достаточно сильная профилактическая мера. Поэтому, лицо, идущее на повторное совершение аналогичного коррупционного деяния должно привлекаться, на наш взгляд, к более строгой ответственности, исключительно к уголовной!

Неоднократное совершение административных правонарушений коррупционной направленности несет повышенную общественную опасность, которая заключается в том, что рецидивность административного деяния, характеризует субъект правонарушения, «как не подверженный или слабо подверженный исправлению... и налицо ситуация, когда неоднократные попытки государства применить предупреждающие административные санкции в отношении таких лиц за аналогичные деяния, не получают должного результата в силу личностных особенностей таких лиц»¹, цинично использующих свои властные полномочия в личных целях. В связи с этим, криминализация административного правонарушения и привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение одного года (как правило) или специально указанного периода времени, после одного или двух административных наказаний за аналогичное правонарушение, совершит такое же правонарушение является наиболее эффективным способом остановить непрекращающуюся череду совершения коррупционных правонарушений.

Обсуждая существующие административно-преюдициальные нормы, содержащихся в УК РФ, следует отметить, что одной из причин отсутствия в уголовном законе преступлений коррупционной направленности с административной преюдицией, из числа ранее криминализованных административных правонарушений, является, на наш взгляд, отсутствие в законодательстве выделенной категории коррупционных административных правонарушений.

Единственным нормативным документом, определяющим перечень коррупционных административных правонарушений, является Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике»² (далее также Модельный закон), где в ст. 8 перечислен перечень из восьми административных коррупционных правонарушений, однако рассматриваемый законодательный акт носит лишь рекомендательный характер и может служить лишь ориентиром для принятия законодателем соответствующих национальных норм.

Так, например, по мнению С.Н. Алферова, к числу правонарушений, обладающими отдельными коррупционными признаками (например, по субъекту правонарушения, характеру противоправного деяния, связанного с незаконным использованием финансов и иных ресурсов государства, использованию служебного положения, с учетом сферы публичных отношений (госзакупки, выборы, расходование средств госбюджета и др.) и т.д.) могут быть отнесены более чем 20 составов административных правонарушений, закреплённых в КоАП РФ: в главе 5 (ст. 5.16–5.20, 5.45–5.48, 5.50, 5.52); главе 7 (ст. 7.27, 7.31, 7.31.1); главе 14 (ст. 14.25), главе 15 (ст. 15.14, 15.21); главе 19 (ст. 19.8.1, ст.19.9, ст. 19.28, ст. 19.29)³.

Перечень административных правонарушений, обладающих признаками коррупции, предложенный, в частности М.М. Поляковым, насчитывает только 9 составов административных правонарушений, закреплённых в КоАП РФ: в главе 5 (ст.

¹ Костенко К.А. К вопросу о повышенной общественной опасности преступлений с административной преюдицией экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Актуальные вопросы профилактики и расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: мат. Междун. науч.-практич. конф. (Екатеринбург, 9.11.2023г.). М.: Московская академия Следственного комитета, 2023. С. 94–95.

² Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-15). Гл. 1, ст. 8 // СПС «Гарант».

³ См. более подробно: Алферов С.Н. Административные коррупционные правонарушения: понятие и особенности ответственности за их совершение // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74). С. 99-100.

5.16–5.20, в главе 15 (ст. 15.14, 15.21); главе 19 (ст. 19.28, ст. 19.29), но вместе с тем, они все совпадают с предложенными С.Н. Алферовым¹.

Представляется, что С.Н. Алферов, предлагает наиболее полный перечень коррупционных административных правонарушений, исходя из наличия в каждом из них не менее одного коррупционного признака. Между тем, в полной мере с его позицией согласится сложно, т.к. включение в этот перечень, состава, предусматривающего ответственность за мелкое хищение по ст. 7.27 КоАП РФ, представляется, на наш взгляд, спорным.

Обобщая научные подходы и мнения к определению перечня коррупционных административных правонарушений С.Н. Алферова, М.М. Полякова, положения Модельного закона и других открытых источников, необходимо выделить восемь наиболее опасных коррупционных правонарушений (нормы КоАП РФ), претендующими на криминализацию и включению законодателем в число составов УК РФ с административной преюдицией:

- статья 5.16. *Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах;*

- статья 5.18. *Незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума;*

- статья 5.19. *Использование незаконной материальной поддержки при финансировании избирательной кампании, кампании референдума;*

- статья 5.20. *Незаконное финансирование избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, кампании референдума, оказание запрещенной законом материальной поддержки, связанные с проведением выборов, референдума выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров бесплатно или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам;*

- статья 5.45. *Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума;*

- статья 15.14. *Нецелевое использование бюджетных средств;*

- статья 19.28. *Незаконное вознаграждение от имени юридического лица*

- статья 19.29. *Незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего.*

Выбор указанных составов административных правонарушений для их криминализации и введения в уголовное русло административной преюдиции обоснован в первую очередь их опасностью.

Так, им присущи наиболее характерные признаки коррупции, такие, как: должностное положение субъекта правонарушения, подпадающего к категории лиц, в отношении которых, действуют антикоррупционные запреты и ограничения; получение незаконного вознаграждения, а также подкуп, либо должностного лица, либо лиц, от которых зависит должностное положение лица; неправомерное использование должностным лицом принадлежащих государству, ресурсам, финансов и др. в целях получения личной выгоды; использование служебного или публичного статуса для получения личной выгоды; несоблюдение антикоррупционных запретов и

¹ Поляков М.М. Коррупционные административные правонарушения: понятие, виды и содержание // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 8. 2015. С. 211-212.

ограничений государственным или муниципальным служащим и др., а также деяния, граничащие с мелким взяточничеством¹.

Основная сфера таких правонарушений, это органы местного самоуправления, медицинские организации, где например, коррупционные правонарушения в виде небольших вознаграждений достаточно часто связаны с неправомерной выдачей больничных листов и рецептов на лекарственные препараты, предоставление койко-места или досрочную выписку из больницы, фальсификацией медицинского диагноза и др.²

Обязательным условием для признания деяния преступным и включении нормы в Особенную часть УК РФ, является установление в ней периода, в течение которого лицо определенное количество раз, ранее привлекалось к административной ответственности за совершение тождественного (аналогичного) деяния.

По предложенным для криминализации и включения в институт административной преюдиции восьми составам КоАП РФ, имеющим признаки коррупции предлагается установить следующие периоды, в течение которых определенное количество раз, ранее лицо привлекалось к административной ответственности за совершение тождественного (аналогичного) деяния.

Для административных правонарушений, посягающих на права граждан в сфере реализации избирательного права (ст.ст. 5.16., 5.18., 5.19., 5.20., 5.45. КоАП РФ) установить период неоднократного совершения аналогичного деяния без установления определенного срока, ввиду того, что лицо могло быть ранее привлечено к административной ответственности за коррупционное правонарушение в т. ч. и в период предыдущей предвыборной кампании.

Для административных правонарушений, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств, а также получении незаконного вознаграждения и незаконного привлечения к трудовой деятельности государственного служащего установить период неоднократного совершения аналогичного административного деяния – в один год.

Подводя итог рассмотренному вопросу следует отметить, что перевод коррупционных административных правонарушений в административно-преюдиционное русло, является эффективным способом предотвращения и пресечения коррупционных правонарушений в Российской Федерации.

*

Крючкова Валентина Феликсовна – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции. E-mail: kryuchkovav@list.ru

Практика организации расследования должностных (коррупционных) преступлений в сфере размещения государственных или муниципальных заказов

¹ Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «Гарант».

² См. более подробно: Костенко К.А. Проблемные вопросы коррупционности сферы здравоохранения. Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: мат. Всерос. науч.-практич. конф. (Новосибирск, 30.11.2022г.). М. Московская академия Следственного комитета, 2023 – 120 с. С. 65-70; Костенко К.А. Теоретические и практические аспекты коррупционности сферы здравоохранения. Актуальные проблемы науки и практики: электрон. сб. научн. трудов по итогам науч. представительских мероприятий / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, вып. 9. 2022. 550 с. Текст : электронный. – URL: https://двюи.мвд.пф/Institut/Struktura/OTDEL/Redakcionno_izdatelskij_otdel/электронные_издания. – С. 206-212.

Значительная доля преступлений в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд носит коррупционный характер и связана с преступными действиями должностных лиц органов власти и руководителей государственных учреждений, в полномочия которых входит организация проведения аукционов и контроль исполнения условий, заключаемых государственных контрактов. Действия должностных лиц в данном случае направлены, в том числе, на выстраивание преступных схем по обналичиванию бюджетных средств с использованием подконтрольных организаций.

В этой связи, одним из наиболее проблемных вопросов при организации расследования данных противоправных деяний является сложность нормативного регулирования сферы государственных закупок, обширная нормативно-правовая база, которая постоянно подвергается коррективам. Так, в основной нормативно-правовой акт, регулирующий взаимоотношения в сфере закупок для обеспечения государственных нужд¹, с момента его публикации в 2013 году внесено 93 изменения.

Исходя из этого, при осуществлении расследования данных преступных деяний необходимо изначально организовать взаимодействие с контролирующим органом в сфере закупок (как правило, территориальное УФАС), в обязательном порядке допросить в качестве специалиста сотрудника указанного органа. Это поможет следователю, уже на первоначальной стадии расследования прояснить картину по оценке законности/незаконности действий должностных лиц органов власти или руководителей государственных учреждений по организации и проведению указанными лицами конкурентной процедуры (электронный аукцион, конкурс и др.).

Наибольший объем преступлений, совершенных в сфере хищения бюджетных средств, квалифицируется по ст. 159 и ст. 160 УК РФ, однако одним из способов хищения бюджетных средств является их хищение при проведении государственных закупок, при этом данные преступления совершаются как самостоятельно участником (исполнителем/подрядчиком и т.д.) закупки, так и в соучастии/пособничестве с работником(ами) контрактной службы.

Совершение экономических преступлений, направленных на хищение бюджетных средств, как правило осуществляется группой лиц по предварительному сговору, или организованной преступной группой. Установление всех участников данных преступных групп, их ролей, при расследовании уголовных дел данной категории представляет определенную сложность.

Выявление и установление роли пособника контрактной службы в хищении бюджетных средств при проведении государственных/муниципальных закупок является наиболее сложным мероприятием.

Несмотря на то, что вышеуказанные Федеральные законы длительный период времени осуществляют регулирование в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, законодатель, на основании

¹ Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Федерального закона №99-ФЗ¹, ввел уголовную ответственность за противоправные действия в сфере государственных закупок.

Так, законодатель ввел в УК РФ следующие статьи:

- ст. 200.4 УК РФ – злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;
- ст.200.5 УК РФ – подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок.²

Данные составы выделяют нового субъекта преступления – работника контрактной службы, члена комиссии по осуществлению закупок, лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг.

Вышеуказанные лица не обладают организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, однако именно от их действий/бездействий зависит осуществление государственных/муниципальных закупок.

Для того, чтобы правильно квалифицировать действия субъекта вышеуказанных преступлений, необходимо детально представлять порядок подготовки и проведения электронного аукциона.

Так, одной из схем хищения бюджетных средств при проведении государственных закупок, является осуществление сговора между заказчиком, в лице работника контрактной службы, ответственного за составление аукционной документации, в том числе технического задания и обоснования начальной максимальной цены контракта³, с будущим победителем аукциона (то есть до объявления электронного аукциона).

Смысл указанного сговора состоит в том, что работник контрактной службы, не выполняя добросовестно возложенные на него обязанности по формированию технического задания и НМЦК, обращается к одному из представителей коммерческой организации, который самостоятельно подготавливает техническое задание, в которое включает различные блокирующие позиции (особые технические характеристики, товар, который является забронированным у производителя и т.д.), а также коммерческие предложения в которых содержатся сведения о завышенной стоимости товара.

Причиной невыполнения должным образом возложенных на работника контрактной службы обязанностей может являться его корыстная заинтересованность, некомпетентность в свойствах закупаемого товара, а также желание бездействовать (получить фактически выполненную работу за него) при выполнении возложенных на него обязанностей.

На практике такие действия/бездействия работника контрактной службы приводят к необоснованному завышению НМЦК, а также к ограничению конкуренции.

В свою очередь завышение НМЦК приводит к причинению ущерба государственному/муниципальному учреждению, в том числе крупному, который составляет от 2 250 000 рублей, при этом, большая часть субъектов Российской Федерации является дотационными.

¹ Федеральный закон №99-ФЗ от 23.04.2018 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 18.03.2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Далее по тексту НМЦК.

В случае установления причинения крупного ущерба Заказчику при осуществлении государственных/муниципальных закупок на практике крайне сложно установить причинно-следственную связь между данным ущербом, а также действиями/бездействиями работника контрактной службы ввиду усеченной субъективной стороны, содержащейся в диспозиции ст. 200.4 УК РФ.

Обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 200.4 УК РФ в настоящее время является его совершение при наличии корыстной заинтересованности. Ранее, до 14.07.2022, субъективная сторона данного преступления включала в себя иную личную заинтересованность, так же, как и по должностным преступлениям, предусмотренным ст.ст. 285, 286 УК РФ.

Под иной личной заинтересованностью понимается стремление работника контрактной службы, контрактного управляющего или иного лица, представляющего интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, извлечь выгоду неимущественного характера для себя или других лиц, в том числе получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, например, в трудоустройстве или продвижении по службе своего родственника.¹

Исходя из смысла умысла – иной личной заинтересованности, следует, что он направлен на извлечение для себя или иного лица определенных выгод, как материального, так и не материального плана, в связи с чем такой умысел вполне допустим для субъективной стороны указанного преступления (по аналогии со ст. ст. 285, 286 УК РФ).

Кроме того, ввиду того, что преступления, предусмотренные ст. 200.4 УК РФ могут совершаться ввиду ненадлежащего исполнения обязанностей, возложенных на контрактного работника обязанностей, в диспозицию данной статьи, по нашему мнению, стоит добавить следующую формулировку: «неисполнение или ненадлежащее должностным лицом своих обязанностей по должности» (по аналогии со ст.293 УК РФ).

Лишь возвратив в диспозицию ст. 200.4 УК РФ субъективную сторону – иную личную заинтересованность, а также дополнив диспозицию данной статьи вышеуказанной нормой (из ст. 293 УК РФ), можно с уверенностью говорить, что хищений бюджетных средств при осуществлении государственных/муниципальных закупок, с участием работников контрактных служб, станет меньше.

В качестве положительного, можно привести пример из практики Интинского городского суда Республики Коми, где 07.02.2023 года был вынесен приговор в отношении экс мэра г. Инта по ч.2 ст. 285 УК РФ, а также в отношении контрактного управляющего администрации МОГО «Инта» по ч. 1 ст. 200.4 УК РФ, по факту создания условий и осуществления закупки товара в соответствии с ФЗ-44, по завышенной стоимости.

Однако, анализ изучаемых составов показывает, что практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 200.4 УК РФ остается крайне мало ввиду сложности в доказывании субъективной стороны работника контрактной службы при осуществлении им государственной/муниципальной закупки.

*

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (ред. от 11.06.2020) // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

Лазарева Юлия Валерьевна – заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени Ю.Ф. Шилова, кандидат юридических наук, полковник полиции. E-mail: lazarevs77@list.ru.

Противодействие взяточничеству как составная часть борьбы с коррупцией

Согласно статистическим данным, взяточничество в общей структуре должностных преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, занимает существенный удельный вес – более 50 %.¹ Данная тенденция имеет достаточно устойчивый характер. Динамика регистрации преступлений коррупционной направленности за 2017-2022 гг. представлена в таблицах 1

Таблица 1.

Динамика зарегистрированных преступлений коррупционной направленности

Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Зарегистрированные преступления в течении года						
Количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности	29634	30495	30991	30813	35051	35340
Коммерческий подкуп (ст.204 УК РФ)	804	740	990	1162	1216	1270
Посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ)	47	40	79	50	-	-
Мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ)	178	228	304	282	241	285
Получение взятки (ст. 290 УК РФ)	3188	3499	3988	4174	5020	5540
Дача взятки (ст. 291 УК РФ)	2272	2612	3174	3649	4499	4716
Посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ)	810	979	1297	1451	2041	1881
Мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ)	5841	5437	5408	5274	7031	7353

Взяточничество имеет собственный комплекс причин и условий, ее продуцирующих, а следовательно вся система предупреждения должна строиться на их нейтрализации.

Отмечается обострение политической и социально-экономической ситуации в стране, что связано со стремительным, недостаточно продуманным переходом к рыночным отношениям. Наблюдается общая нестабильность политической и экономической ситуации в государстве, дальнейший спад производства, рост безработицы, усложнение работы малого и среднего бизнеса, углубление расслоения доходов населения, низкие заработные платы для довольно значительной части населения, низкое пенсионное обеспечение².

Программа борьбы со взяточничеством, как и любая концепция противодействия преступности, должна основываться на определенных фундаментальных соображениях, которые пронизывают теорию и практику борьбы с этими негативными явлениями.

¹ Статистика и аналитика - с официального сайта МВД России (URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>).

² Номоконов В.А. Причины преступности в современной России: проблема обостряется // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 248.

Полагаем важным и целесообразным обратить внимание на общие меры предупреждения данного вида преступности. В частности, необходимо повышение качества законодательной деятельности в содержательной части принимаемых законопроектов. Кроме того, в целях повышения эффективности деятельности по предотвращению коррупционных проявлений, необходимо совершенствовать практику применения законов и интенсифицировать надзор за их исполнением.

Отметим и то, что важное место занимает индивидуальная профилактическая работа с должностными лицами. При отсутствии персонала с высокими личностными качествами, который соблюдал бы закон и следил за дисциплиной, невозможно снизить количество коррупционных проявлений. В этой связи необходимо усовершенствовать внутренний механизм функционирования системы органов государственной власти, в том числе например, внедрением перекрестного управления, взаимного сдерживания и перекрестного контроля, процедуры отстранения государственных должностных лиц. Каждая организация должна разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции в соответствии со ст. 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Такие меры могут включать в себя следующие действия: определение подразделения или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений; сотрудничество с правоохранительными органами; разработка и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы; принятие кодекса этики и служебного поведения; предотвращение и урегулирование конфликтов интересов и т.п.

Полагаем, что необходимо усовершенствовать уголовно-правовые меры предупреждения коррупционной преступности в целом и взяточничества в частности. Так, например, считаем целесообразным внести дополнения в ст. 47 Уголовного кодекса РФ, предусмотрев возможность пожизненного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, распространив возможность применения этого вида уголовного наказания в отношении лиц, виновных во взяточничестве. Соответствующие изменения предлагаем внести и в статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ в отношении статей, отнесенных к коррупционным преступлениям.

В ст. 104.1 УК РФ указаны преступления, при совершении которых возможно применение такой меры уголовно-правового характера как конфискация имущества. При этом п. «а» ч. 1 данной статьи в указанном в ней перечне преступлений предусматривает только ст. 290 УК РФ. На наш взгляд можно было бы дополнить данный перечень ст. 291.2 УК РФ.

Неотвратимость ответственности является сдерживающим фактором коррупционной преступности, а следовательно необходимо привлекать взяточников к уголовной ответственности и назначать им уголовные наказания, соответствующие общественной опасности совершенного преступления.

К основным мерам предупреждения как коррупции в целом, так и взяточничества как ее формы относятся:

- а) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- б) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;
- в) предъявление квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;

д) установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения представление заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, или данной информации о своих супруге и несовершеннолетних детей;

е) внедрение в практику кадровой работы правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

ж) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

*

Лунева Анна Владимировна – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: annaluneva@mail.ru

Расследование преступлений коррупционной направленности: актуальные проблемы сегодняшнего дня

Борьба с коррупцией усиленно ведется как на государственном, так и на международном уровнях¹. Актуальность вопросов, связанных с предупреждением и расследованием преступлений коррупционной направленности, не утрачивается в связи с высоким количественным показателем данных преступлений и их латентностью. И даже, если преступление выявлено, уголовное дело возбуждено, подозреваемые пытаются различными способами уйти от ответственности, в частности, заявляя, что это, например, была не взятка, а возвращение долга. При расследовании уголовного дела доказывание такого утверждения возможно путем получения информации по счету подозреваемого (взяткополучателя) о дате и времени поступления на него денежных средств от взяткодателя, при том, что ранее эти люди не осуществляли друг другу денежные переводы. В то же время, если в аналогичной ситуации окажется, что деньги передавались наличными, то доказывание может зайти в тупик. Поэтому в основе возбуждения большинства уголовных дел коррупционной направленности лежат результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), которые правильно оформлены, рассекречены и могут служить доказательствами по уголовному делу. Эти важные требования, предъявляемые к материалам, полученным при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в рамках выявления коррупционных преступлений, не всегда соблюдаются.

Одним из общих нарушений, способных повлечь невозможность использования результатов ОРД в доказывании, является не приложение к рапорту оперативного сотрудника материалов фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иных носителей информации, а также материальных объектов (предмет взятки, наркотики и т.п.), которые были получены при проведении ОРМ и могут впоследствии быть признаны вещественными доказательствами². Аналогично оценивается и отсутствие в рапорте

¹ Например, меры по предупреждению и борьбе с коррупцией содержатся в ряде Конвенций ООН – Конвенция против коррупции; Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц... и др.

² См. Пункт 6 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Приложение к Приказу МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 года №

(сообщении) информации о времени, месте и обстоятельствах появления прилагаемых материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ (при этом нет и отдельного приложения с этой информацией).

Немаловажной гарантией успеха возбуждения уголовного дела коррупционной направленности, является предварительное выяснение данных о личности лица, в отношении которого проводится ОРМ. Поскольку если не будут обеспечены гарантии неприкосновенности лицу, относящемуся к отдельным категориям (депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, судьи, прокуроры, следователи, адвокаты и др.), результаты ОРМ недопустимо будет использовать в уголовном судопроизводстве. В связи со сказанным, полагаем следователю, в каждом случае поступления к нему материалов ОРД с вышеуказанными, а также иными нарушениями, которые являются существенными, неустраняемыми и влекут ничтожность результатов ОРД, необходимо принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

По статистике Судебного Департамента при Верховном суде РФ¹, за последние 3 года наблюдается стабильное увеличение осужденных за дачу и получение взяток в органах здравоохранения. Как справедливо отмечается в научной литературе, для осуществления эффективной борьбы с преступностью в этой сфере, необходимо четко понимать особенности и механизм совершения таких преступлений, что в свою очередь, позволит правоохранительным органам их успешно выявлять и расследовать. Для этого следует знать требования к конкретным лицам, на которых возлагаются обязанности по обеспечению здравоохранения или иные обязанности по оказанию медицинской помощи и поддержанию здоровья².

Исследованная нами правоприменительная практика, позволила прийти к выводу о том, что в зависимости от статуса учреждения здравоохранения, в котором работает участник коррупционного преступления, может различаться квалификация преступления по ст. 290 УК РФ или по ст. 204 УК РФ. Например, Тындинский районный суд, рассмотрел уголовное дело по факту того, что сотрудники структурных подразделений Дальневосточной железной дороги ОАО «Российские железные дороги» Л. и Т., желая уйти от прохождения периодической медицинской комиссии, а именно от сдачи анализа на химико-токсикологическое исследование, по причине употребления наркотических веществ, обратились с просьбой оказать им в этом содействие к сотруднице лаборатории Частного учреждения здравоохранения (ЧУЗ) «РЖД-Медицина г. Тында» за вознаграждение в 15 000 рублей с каждого. Их преступные действия были квалифицированы как коммерческий подкуп (по п. б ч. 3 ст. 204 УК РФ), с чем согласились судьи, рассматривающие дело в первой и апелляционной инстанциях. Обосновывая правильность юридической оценки действий подсудимых, судьи ссылались на определения Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 марта 2022 г. № 77-454/2022, Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая 2023 г. № 77-2195/2023. В первом вышеуказанном решении кассационная инстанция обосновала необходимость переквалификации преступных действий по ст. 290 УК РФ на ст. 204 УК РФ, в связи с тем, что учредителем ЧУЗ³

776/703..... / система ГАРАНТ // <https://base.garant.ru>

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости за 2020-2023 годы // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.sudrf.ru> (дата обращения 15 марта 2024 г.).

² Ширманов Е.В. Механизм коррупционных преступлений в сфере здравоохранения и его значение для формулирования рекомендаций расследования этих преступлений // Вестник Удмуртского университета. 2022. Т. 32. Вып. 6. С. 1119-1120.

³ В указанном решении данная организация числилась еще как НУЗ – Некоммерческое учреждение

является ОАО «РЖД», 100% акций которого принадлежит РФ, а также то, что согласно уставу данное ЧУЗ предоставляет учредителю сметно-финансовую документацию, финансируется за его счет, является подконтрольным учредителю, что не дает правовых оснований считать данное частное учреждение здравоохранения акционерным обществом либо коммерческой организацией, а также не позволяет относить должностное лицо, выполняющее в этой организации организационно-распорядительные полномочия, к субъекту преступления, предусмотренному ст. 290 УК РФ.

В то же время, не все суды переориентировались на такую правоприменительную практику, встречаются случаи вменения за рассматриваемые действия ст. 290 УК РФ. Так, Шестой кассационный суд общей юрисдикции в постановлении от 17 мая 2023 г. № 77-2195/2023 отменил решения Канашского районного суда Чувашской Республики и апелляционное постановление ВС этого же субъекта, направив уголовное дело на новое судебное рассмотрение в связи с допущенными существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законодательства, повлиявшие на исход дела, в том числе и квалификацию действий осужденной. Также в этом уголовном деле фигурирует ЧУЗ «РЖД-Медицина» г. Канаш, врач-терапевт которой, незаконно за денежное вознаграждение выдавала листок нетрудоспособности. Квалификация ее преступным действиям была дана по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ – мелкое взяточничество.

Причины такой неоднородной практики, на наш взгляд, вполне объяснимы. В юридическом статусе вышеуказанных медицинских учреждений ничего не поменялось, но правоприменительная практика стала относить их к иным организациям (не государственным, несмотря на то, что 100% акций РЖД принадлежит РФ). Такая информация, полагаем, должна найти легальное толкование, возможно в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», чего на сегодняшний момент еще не сделано.

Подводя итог, отметим, что знание особенностей возбуждения и расследования преступлений коррупционной направленности, позволит более эффективно и качественно осуществлять производство по этой распространенной категории уголовных дел.

Овчинников Юрий Георгиевич – профессор кафедры уголовного процесса Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции. E-mail: yur147@yandex.ru

Шалимова Анна Юрьевна – старший дознаватель организации отдела дознания УМВД России по Приморскому краю, капитан полиции

Реализация прокурорского надзора за производством дознания на заключительном этапе расследования уголовного дела (по материалам УМВД России по Приморскому краю)

Неукоснительное соблюдение конституционных прав и свобод граждан, обеспечение их своевременного доступа к правосудию является одной из приоритетных задач органов внутренних дел Российской Федерации, которые осуществляются совместно с прокуратурой Российской Федерации.

Одним из важнейших направлений, в части соблюдения прав и законных интересов

граждан в ходе досудебного производства по уголовным делам, является осуществление прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). Надзор начинается с момента регистрации сообщения о преступлении (со стадии возбуждения уголовного дела) и заканчивается утверждением обвинительного акта (постановления).

Дознание по уголовному делу следует считать окончанным в тот момент, когда все следственные действия выполнены, а собранные доказательства в полном объеме изобличают лицо совершившее преступление. Логическим завершением расследования уголовного дела, по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, является составление обвинительного акта (постановления), который содержит в себе выводы дознавателя по расследуемому делу. Форма и содержание данных итоговых документов регламентированы ст.ст. 225, 226⁷ УПК РФ.

После завершения расследования материалы уголовного дела направляются прокурору, который после их рассмотрения может принять решение о возвращении уголовного дела со своими письменными указаниями дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта (постановления) в случае его несоответствия требованиям закона (п. 2 ч. 1 ст. 226, п. 2 ч. 1 ст. 226¹ УПК РФ).

Проведенный анализ уголовных дел, расследуемых дознавателями УМВД по Приморскому краю, показал, что около ¼ уголовных дел возвращаются прокурорами для проведения дополнительного дознания в связи с неполнотой проведенного расследования и неустановлением всех обстоятельств, подлежащих доказыванию (место и время, цель, мотив совершения преступления, ущерб).

Так, уголовное дело по обвинению Л. по ч. 1 ст. 161 УК РФ, возвращено прокурором для производства дополнительного дознания по причине недостаточной совокупности доказательств виновности подозреваемого в инкриминируемом ему преступлении. Единственным инкриминирующим доказательством являются показания потерпевшего, которые, несмотря на противоречия с показаниями подозреваемого, не подтверждены иными доказательствами. При наличии очевидных противоречий в показаниях не рассмотрен вопрос о проведении очной ставки между подозреваемым и потерпевшим¹.

Имеются факты возвращения прокурором уголовных дел по тому же основанию, в связи с нарушением уголовно-процессуального законодательства. Например, в деле по обвинению несовершеннолетнего Ч. по ч. 1 ст. 161 УК РФ не полностью установлена сумма ущерба, причиненного преступлением, при составлении обвинительного акта не были включены показания свидетелей. Кроме этого, несовершеннолетний в ходе проведения осмотра места происшествия в присутствии законного представителя добровольно выдал похищенный мобильный телефон сотруднику полиции, тем самым возместив ущерб, причиненный преступлением, однако, данный факт дознаватель не зафиксировал в обвинительном акте в качестве смягчающего наказания².

Встречаются случаи, когда возвращаются уголовные дела о преступлениях административной преюдиции, по причине установления фактов отмены судом решений о привлечении лиц к административной ответственности, либо ненадлежащего

¹ Уголов. дело № 117...042 ОМВД России «Хасанский» в отношении обвиняемого Л. по ч. 1 ст. 161 УК РФ.

² Дело № 117...502 ОМВД России по Хорольскому округу в отношении обвиняемого Ч. по ч. 1 ст. 161 УК РФ.

уведомления лица о решении по делу, об административном производстве или отсутствия сведений об исполнении такого решения¹.

Одной из причин, возвращения прокурором уголовных дел, являются факты неполного разъяснения объема прав, предусмотренных ст. 46 УПК РФ, в ходе допроса подозреваемого. Так, для производства дополнительного дознания прокурором возвращено уголовное дело обвиняемого Г. по ч. 1 ст. 119, п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ по причине не разъяснения подозреваемому п. 3¹ ч. 4 ст. 46 УПК РФ, а также п. 10 ч. 4 ст. 46 УПК РФ. Разъяснённая ст. 62 УК РФ, закрепляющая условия назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств, изложенная дознавателем в протоколе, не соответствует полному содержанию нормы материального права². Данные обстоятельства ограничивают права подозреваемого в совершении преступления.

В ходе анализа постановлений о возвращении прокурором уголовных дел для дополнительного дознания, установлено, что одной из причин является банальная невнимательность дознавателей при составлении процессуальных документов (неправильная буква в фамилии, имени, отчестве – буквы «Ё» вместо «Е» или буквы «Й» вместо «И»), недостаточность принятых в ходе дознания мер по устранению противоречий в показаниях участников, несоответствие объема доказательств и обеспечительных мер изменениям требований прокуратуры.

При подведении итогов по соблюдению законности и качеству при расследовании уголовных дел в форме дознания УМВД по Приморскому краю в период 2020–2023 гг., установлено, что на дополнительное расследование в 2020 г. прокурором было возвращено – 334 уголовных дела, в 2021 г. – 284, в 2022 г. – 353, в 2023 г. – 325 уголовных дел³.

В данной связи, в целях повышения качества дознания необходимо: во-первых, обеспечить на постоянной основе взаимодействие с представителями прокуратуры и суда для урегулирования спорных вопросов, возникающих при расследовании уголовных дел; во-вторых, систематически следить за изменениями и дополнениями в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство; в-третьих более детально подходить к изучению материалов уголовных дел с административной преюдицией.

*

***Осипова Татьяна Викторовна** – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии, уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева», полковник юстиции. E-mail: saxara.6363@mail.ru;*

Особенности рассмотрения уголовных дел коррупционной направленности в судебном заседании

Судебное разбирательство, как и предварительное следствие, является стороной единого процесса, называемого уголовное судопроизводство. Однако проведение судебного следствия в суде, иными словами слушание судьей уголовного дела в суде, существенно отличается от предварительного следствия, которое проводит следователь. Ведь от качественного проведенного следователем предварительного

¹ Постановление прокурора г. Уссурийска о возвращении уголовного дела для дополнительного дознания и устранения выявленных недостатков от 2 мая 2023 г. в отношении обвиняемого Д. по ч. 1 ст. 314¹ УК РФ.

² Угол. дело № 118...1254 ОМВД России по г. Уссурийску в отн. обвиняемого Г. по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

³ Отчет по итогам деятельности подразделений дознания территориальных, районных и отделов полиции органов внутренних дел по Приморскому краю в 2020–2023 гг.

расследования, зависит и рассмотрения уголовного дела в суде, без возвращения его на дополнительное расследование из суда.

Попробуем разобраться в особенностях. Следователь, расследуя должностные преступления, сталкивается не только с множеством различных нормативных актов, регулирующих их деятельность, но и с определенным интеллектуальным и волевым уровнем виновных лиц, влияющим на степень противодействия следствию, а также задержанию подозреваемых лиц данной категории и применению к ним меры пресечения. Еще на стадии предварительного расследования, следователь решает вопрос об ограничении свободы и неприкосновенности личности на законных основаниях в отношении лица, подозреваемого в совершении должностного преступления, либо обвиняемого в нем. Однако, принимая такое решение следователь, должен быть уверен в том, что принятое решение верно и подозреваемому, будет предъявлено обвинение. Такое решение должно приниматься следователем на основании имеющихся доказательств по уголовному делу на момент задержания подозреваемого, быть уверенным в том, что доказательства так как, уголовно-процессуальный кодекс РФ устанавливает критерии, которые определяют момент, с которого лицо считается ущемленным в своих правах и соответственно имеет в последующем право на реабилитацию,¹ в случае незаконного задержания. Как показал анализ материалов уголовных дел коррупционной направленности, одной из особенностей таких дел, является вопрос о задержании должностного лица и впоследствии положительным решением суда об избрании меры пресечения в отношении такого лица, как заключение под стражу (арест), в отношении которого в установленном порядке осуществлялась оперативная разработка. В случае проведения оперативного эксперимента в отношении должностного лица, без процессуальных нарушений, которые могут быть приняты недопустимыми следователь, с большой долей уверенности решает вопрос об избрании меры пресечения коррупционеру, не сомневаясь в постановке обвинительного приговора судом.

Другой особенностью, несомненно считается, что рассмотрение категории коррупционных дел почти всегда идет сложно в суде. Особенность заключается в том, что часто подсудимые и свидетели меняют свои показания, сторона защиты ходатайствует о вызове новых свидетелей, противостоящие друг другу стороны по-разному интерпретируют законы и должностные инструкции, имеющие отношение к обстоятельствам совершенного преступления. Как указывает С.П. Митричев, судебное следствие существенно отличается от предварительного следствия, поскольку выбор проведения следственных действий следователем не могут быть автоматически перенесены в стадию судебного разбирательства уголовных дел.² Судья, усомнившись в достоверности доказательств добытых следователем на предварительном следствии, вправе сам назначить проведение любых следственных действий, например обыска, опознания, повторного осмотра места происшествия и т.д. Только такие следственные действия уже будут судебными. Из этого следует, что следователь, должен логически «предвосхитить» ход уголовного дела в суде, уже на предварительном следствии, до мелочей продумать все возможные направления судебного рассмотрения дела, продемонстрировать в суде все добытые на предварительном следствии

¹ Костенко К.А., Осипова Т.В. Критерии реабилитации на стадии предварительного расследования – необходимость или формальность?/ Сборник научно-практических трудов: Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Выпуск 2. М. 2013 С. 238 .

² Митричев С.П. Теоретические основы советской криминалистики. М., 1965. С. 46.

доказательства, так, чтобы в ходе судебного следствия, в совокупности добытые доказательства представляли единую систему доказывания, не зависимо от развития той или иной непредвиденной ситуации, которая может возникнуть в суде. Иными словами, следователь на предварительном следствии, с целью отыскания доказательств по коррупционному делу должен грамотно моделировать и прогнозировать выбор следственных действий так, чтобы конфликты и противоречия, которые могут возникнуть в суде, судья смог разрешить, оперируя доказательственной базой собранной по уголовному делу и следственными действиями, проведенными без существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства. Особо большое значение имеет грамотное моделирование результатов первоначальных следственных действий, к которым относят: допросы заявителя, свидетелей, осмотр места происшествия, обыски, выемки и др.

Приведем как пример следственное действие - осмотр места происшествия. Скрупулёзный, грамотный осмотр места происшествия в ходе, которого обнаруживаются предметы и порой большое количество документации, относящихся к преступной деятельности должностных лиц, играют важнейшую роль в получении сведений, имеющих значение для дела, установлению признаков и свойств, указывающих на связь изъятых и осмотренных документов с обстоятельствами, в дальнейшем подлежащим доказыванию по делу. Все добытые следователем результаты этого действия подвергаются в суде тщательному воспроизведению. Следователь, должен понимать, что любой предмет или иной объект, не включенный в осмотр либо неграмотно описанный, может затем породить сомнения в обвинении. Более того, суд сам может произвести осмотр места происшествия, и если его результаты будут отличаться от результатов осмотра, произведенного следователем, то этим обвинение может быть поставлено под сомнение или полностью быть опровергнуто. При необходимости в осмотре местности и помещения могут участвовать свидетели и эксперт (ст. 287 УПК РФ). По прибытии на место осмотра председательствующий объявляет о продолжении судебного заседания, и суд приступает к осмотру, при этом подсудимому, потерпевшему, свидетелям, эксперту и специалисту могут быть заданы вопросы в связи с осмотром. Суд производит осмотр места происшествия и в тех случаях, когда в протоколе следственного осмотра, не отражены обстоятельства, о которых показывают в суде очевидцы событий, когда требуется уточнить отдельные детали обстановки непосредственно на месте, проверить правильность отражения в оглашенном протоколе отдельных обстоятельств, при наличии противоречий между данными, отраженными следователем в протоколе, и показаниями лиц, допрошенных в суде. В ходе осмотра судом также, могут проводиться соответствующие измерения, фото-, видео съемка. В случае необходимости привлекается в установленном порядке специалист.

Очень важным следственным действием в коррупционных преступлениях являются - допросы. Конечно, идеальной для следователя ситуация, является, когда свидетель и обвиняемый в суде точно подтверждают свои показания. Однако это бывает далеко не всегда, особенно по большим и групповым делам. В ходе судебного разбирательства, часто приходится планировать допрос. Однако этого бы не происходило, если бы оперативные работники не принуждали должностных лиц в ходе следствия дать необходимые следователю показания. И пусть на первый взгляд, такие показания будут казаться подробными и правдивыми, однако если они не подкреплены другими доказательствами в деле, то следователь не готов к тому, что обвиняемый может кардинально изменить их в суде или вовсе отказаться от них. Поэтому следователь,

должен собрать и проверить другие доказательства, которые в совокупности при отсутствии доказательств со стороны обвинения положительно повлияют на оценку всего уголовного дела. Право на существование имеет и другой вариант, когда обвиняемая сторона начинает изменять показания, указывая на иных, неизвестных следствию лиц, или приводит иные обстоятельства преступления, которые не были известны и изучены в ходе предварительного следствия. Особенно это используют подсудимые, имеющие меру пресечения не связанную с лишением свободы. Суд и государственный обвинитель в этом случае оказываются в сложной ситуации, оценивая обвинение предъявленное следователем на предварительном следствии, и не может опровергнуть доводы подсудимого.

Таким образом, следователь на предварительном следствии должен, как можно шире использовать доводы виновного лица, включая помощь оперативных работников, которые имеют больше информации о том, какие именно доводы обвиняемый может привести в свою защиту на суде. Предупредить и опровергнуть полученными в ходе предварительного следствия доказательствами, все аргументы, которые сторона обвинения может выдвинуть в суде, одна из самых важных задач следователя, оставив при этом обвиняемому право свои доводы выражать и указывать в жалобах, ходатайствах и иных обращениях. Прогностическое мышление следователя по преступлениям коррупционной направленности на предварительном следствии заключается не только в моделировании показаний его участников, но и в предвидении давления на свидетелей, потерпевших, когда возможны угрозы, физическое воздействие и иные негативные явления, влияющие на изменение их показаний в суде. На предварительном следствии следователь, прежде всего, моделирует показания его участников - допрошенных им лиц. Однако он также должен дать оценку результатам других следственных действий, таких, как следственный эксперимент, выемка, обыск, производство экспертизы и других в совокупности. Суд же в свою очередь все эти следственные действия подвергнет всестороннему исследованию, как стороной обвинения, так и стороной защиты, даст оценку, произведены ли они с нарушением закона, образуют ли в совокупности доказательственную базу, чтобы справедливо не исключить их из доказательств по уголовному делу как недопустимые и не опровергнуть их.

Таким образом, профессиональное мышление следователя помогает квалифицированно и грамотно осуществить выбор следственных действий на предварительном следствии, доказать вину лиц, совершивших преступление, предъявить обвинение, тем самым не оставить сомнений у суда при подготовке к судебному рассмотрению дела и в ходе судебного следствия по уголовным делам о должностных преступлениях, поставить обвинительный приговор. Конечно, суд в соответствии со ст. 276 УПК РФ может повторить некоторые следственные действия по уголовному делу в суде, например, огласить показания ранее допрошенных на предварительном следствии лиц, однако в этом случае он вправе сам определить, каким показаниям больше следует доверять - данным на следствии либо в суде.

Подводя итог сказанному, можно резюмировать, что следователь, расследуя уголовное дело коррупционной направленности, должен проводить анализ каждого отдельного доказательства, сопоставлять его со всей системой доказательств, то есть воспроизводить всю совокупность данных, полученных на предварительном следствии, продумывать, как доказательства будут рассмотрены на каждом из этапов судебного разбирательства.

Как пример часто возникающей ситуации по коррупционным делам в суде, является изменение показаний допрошенного в суде должностного лица, и даже в случае воспроизведения судом его показаний, ранее данных на следствии, суд признает это нарушением целостности всей системы доказывания. Поэтому в таких случаях, очень важно наличие в уголовном деле компенсирующих доказательств. Другими словами, следователь, предугадывая ситуацию, где в системе доказывания при рассмотрении коррупционного преступления в суде, может иметь место слабое звено, должен другими доказательствами восполнить и компенсировать его, иначе суд не сможет установить истинных обстоятельств преступления, и может вынести оправдательный приговор. С практической стороны, зная слабые звенья в доказательствах на предварительном следствии моделируя ту или иную судебную ситуацию, следователь не может вмешаться в ход судебного разбирательства, влиять на ситуацию в суде и управлять ею. Однако, зная слабые места доказывания, следователь вправе заранее поставить об этом в известность государственного обвинителя, участвующего в судебном разбирательстве. Опытные государственные обвинители, изучив уголовное дело, нередко сами обращаются к следователям с просьбой прокомментировать то или иное место в материалах дела. Связь органов следствия и государственного обвинителя не нарушает закон и этику уголовного судопроизводства, помогает в успешном разрешении дела коррупционной направленности.

Таким образом, планирование следователем необходимых для доказывания следственных действий, мысленное воспроизводство результатов и ход следственных действий при подготовке к судебному рассмотрению дела и в ходе судебного следствия по уголовным делам о должностных преступлениях - это способ активного профессионального мышления следователя. Грамотно спланированные и проведенные следователем следственные действия, точно установленные произошедшие в прошлом события, зафиксированные с соблюдением всех требований уголовно-процессуального законодательства, а затем сформированные в систему всех доказательств в совокупности, имеют большое значение для вынесения окончательной оценки судом.

*

Подгорная Наталья Васильевна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Ф. Шилова, подполковник полиции. E-mail: podgornaya153@rambler.ru

Особенности уголовной ответственности за взяточничество по уголовному законодательству Королевства Бельгии

Борьба с взяточничеством, как одним из проявлений коррупции, является одним из приоритетов государственной политики всех государств, направленной на укрепление правопорядка. Согласно тексту резолюции Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом 17 декабря 1979 г. Генеральной Ассамблеей ООН, понятие коррупции «охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие»¹. Таким образом, в данном случае коррупция – это подкуп должностных

¹ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/169 от 17 декабря 1979 г.) // СПС «Гарант».

лиц и их служебное поведение, обусловленное получением вознаграждения либо его обещания.

Уголовная ответственность за взяточничество предусмотрена практически во всех странах. Вместе с тем система таких посягательств, способы регламентации уголовной ответственности, границы наказуемости подчас существенно различаются.

В рамках нашего исследования представляется интересной правовая система Королевства Бельгии (далее Бельгии). Основным источником уголовного права в Бельгии, как и в других странах романо-германской системы права является Уголовный кодекс от 8 июня 1867 года.

Структура Уголовного кодекса Бельгии содержит в себе две книги. Первая книга содержит 10 глав, которые раскрывают общие положения об уголовных правонарушениях и о мерах наказания. В главе 1 в ст. 1 выделяется преступление, проступок и правонарушение. Вторая глава посвящена видам наказаний. В связи с тем, что уголовное законодательство Бельгии предусматривает уголовную ответственность как физических, так и юридических лиц, то в главе содержится перечень наказаний, которые могут применяться к обоим субъектам, так же и перечень наказаний которые могут быть применены только к юридическому лицу¹.

Вторая книга содержит перечень деяний относящихся к правонарушениям. Данная книга включает разделы, главы, часть глав разделяется на отделы и подотделы.

Преступления, устанавливающие ответственность за взяточничество расположены в главе IV «О коррупции лиц, выполняющих общественные функции».

Данная глава включает общие нормы предусматривающие ответственность за взяточничество, и специальные – в зависимости от должностного лица.

Так статья 246 дает общее понятие взяточничества, выделяя его виды.

В первом параграфе статьи дается понятие «пассивного» взяточничества, которое заключается в том, что лицо, выполняющее публичную функцию вымогает или принимает, прямо или через посредничество лиц, предложения, обещания или преимущества любого рода для себя или для третьей стороны и соглашается или выполняет одно из действий, указанных в статье 247.

Во втором параграфе раскрывается понятие «активного» взяточничества. Под ним понимается факт предложения, прямо или через посредничество лиц лицу, выполняющему публичную функцию, предложения, обещания или преимущества любого рода, для него самого или для третьего лица, чтобы они выполнили одно из действий, предусмотренных статьей 247².

Рассмотрим, какие действия непосредственно образуют взяточничество, они закреплены в статье 247 уголовного кодекса.

В параграфе 1 данной статьи установлена ответственность за получение или дачу взятки лицу, выполняющим публичную функцию, своих служебных обязанностей, но без выплаты заработной платы. Наказание за данное деяние будет заключаться в тюремном заключении на срок от шести месяцев до одного года и штрафе в размере от 100 [евро] до 10 000 [евро] или одно из этих наказаний.

Если рассмотренное деяние заключается в «пассивном» взяточничестве § 1 статьи 246, сопряжено с деянием, закрепленным во втором параграфе статьи, либо когда

¹ Трубникова К.Д. Мокрова А.А. Особенности уголовного законодательства Бельгии// [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovno-zakonodatelstva-belgii/viewer> (дата обращения 16.02.2024)

² Уголовный кодекс Бельгии от 8 июня 1867 г. (в редакции от 1 января 2012 г.) // [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/262695> (дата обращения 18.04.2023)

деяние указанное во § 2 статьи 246 сопряжено с аналогичным деянием, то наказание будет заключаться в лишении свободы на срок от шести месяцев до двух лет и штрафе от 100 [евро] до 25 000 [евро] или одном из этих наказаний.

Параграф 2 устанавливает ответственность за дачу или получение взятки с целью совершения лицом, выполняющим публичную функцию, несправедливого действия во время исполнения его служебных обязанностей или воздержание от совершения действия, входившего в круг его обязанностей. За данное деяние предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на срок от шести месяцев до двух лет и штрафа в размере от 100 [евро] до 25 000 [евро].

В случае, если данное деяние заключается в действиях описных в 1 параграфе статьи 246 и лицо совершит действия, закрепленные во § 2 статьи 246 виде предложения лица взятки, так и случаях принятия предложения, упомянутого в пункте 2 статьи 246, наказание будет заключаться в тюремном заключении на срок от шести месяцев до трех лет и штрафе от 100 [евро] до 50 000 [евро].

В тех случаях, если коррумпированное лицо совершило противоправное действие или воздержалось от совершения действия, входившего в пределы его служебных обязанностей, оно подлежит наказанию в виде штрафа.

В третьем параграфе установлена ответственность за совершение лицом, выполняющим публичные функции, преступления или правонарушения во время выполнения своих функций, наказание составляет тюремное заключение на срок от шести месяцев до трех лет и штраф в размере 100 [евро] до 50 000 [евро].

Так же как и в предыдущих параграфах рассматриваемой статьи, наказание увеличивается, если будет образована совокупность деяний закрепленных в параграфах 1 и 2 статьи 246 и заключается в лишении свободы на срок от двух лет до пяти лет и штрафе в размере от 500 [евро] до 100 000 [евро].

Следующий квалифицированный состав закреплен в 4 параграфе. В нем предусмотрена ответственность за использование лицом, выполняющим публичную функцию, реального или предполагаемого влияния, которым оно обладает в результате выполнения своих функций, для получения акта от органа власти или государственного управления или воздержание от такого действия. За деяние предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на срок от шести месяцев до одного года и штрафа от 100 [евро] до 10 000 [евро].

В случае совокупности деяний указанных в первом и втором параграфе статьи, наказание будет заключаться в лишении свободы на срок от шести месяцев до двух лет и штрафе от 100 [евро] до 25 000 [евро].

В случаях, если лицо, выполняющее публичную функцию, действительно воспользовался влиянием, которое он имел благодаря своему положению, он будет наказан лишением свободы на срок от шести месяцев до трех лет и штрафом от 100 [евро] до 50 000 [евро].

Статья 248 устанавливает ответственность за действия предусмотренные статьей 246 и действиями, закреплёнными в §§ 1–3 статьи 247, если они направлены против сотрудника полиции, лица, имеющего статус сотрудника судебной полиции или члена прокурора. В данном случае максимально наказание увеличивается в два раза по сравнению с максимальным наказанием, предусмотренным статьей 247 за указанные деяния¹.

¹ Уголовный кодекс Бельгии от 8 июня 1867 г. (в редакции от 1 января 2012 г.) // [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/262695> (дата обращения 18.04.2023)

Отдельной статьей устанавливается ответственность за действия, закрепленные в статье 246, совершенные арбитром и связана с действием, подпадающим под его юрисдикционные функции или в отношении его. В данном случае наказание будет заключаться в тюремном заключении на срок от одного года до трех лет и штрафе в размере от 100 [евро] до 50 000 [евро].

Как и в статье 247 в случаях, если это сопряжено с действиями описанных в 1 параграфе статьи 246 и лицо совершит действия, закрепленные во § 2 статьи 246 виде предложения лица взятки, так и случаях принятия предложения, упомянутого в пункте 2 статьи 246, наказание будет заключаться в тюремном заключении на срок от двух лет до пяти лет и штрафе в размере от 500 [евро] до 10 000 [евро].

Квалифицирующим составом будут аналогичные действия совершенные судьей-заседателем или присяжным заседателем за деяния входящие в его полномочия или в отношении данных лиц. Наказывается лишение свободы на срок от двух лет до пяти лет и штраф в размере 500 [евро] до 100 000 [евро]. Наказание будет заключаться в лишении свободы на срок от пяти лет до десяти лет и штрафе от 500 [евро] до 100 000 [евро] в случае совершения деяния описанного ранее, если будет установлено, что лицо совершит деяние, описанное в 1 параграфе статьи 246 и действия, закрепленные во § 2 статьи 246 виде предложения лица взятки, так и случаях принятия предложения, упомянутого в пункте 2 статьи 246.

В параграфе 3 установлена ответственность за аналогичные действия совершенные судьей действий в рамках своих полномочий. Наказание будет в виде тюремного заключения на срок от пяти лет до десяти лет и штраф от 500 [евро] до 100 000 [евро].

Наказание будет заключаться в лишении свободы на срок от десяти до пятнадцати лет и штрафе от 500 [евро] до 100 000 [евро] в случае наличия совокупности преступлений, аналогично ранее рассмотренных.

Заключительной нормой предусматривающей ответственность за взяточничество в уголовном законодательстве Бельгии является статья 250. Данная норма подобно рассмотренным выше устанавливает ответственность, как за получение взятки, так и за дачу взятки. Отличие будет только в том, что в данной статье указанные действия осуществляются либо лицом, выполняющим публичную функцию в иностранном государстве или в организации в соответствии с международным публичным правом либо в отношении него. Наказание будет в соответствии с международным публичным правом.

Аналитический обзор положений уголовного законодательства Бельгии позволяет выделить, что взяточничество представлено в двух формах – «активное» и «пассивное». Помимо этого предусмотрены общие и специальные нормы предусматривающие ответственность в зависимости от функций должностного лица.

*

Разувакина Ирина Игоревна – доцент кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Ф. Шилова, кандидат юридических наук, подполковник полиции. E-mail: irazuvakina86@gmail.com

Первоначальный этап расследования взяточничества

Осуществляя литературный экскурс, упоминание коррупции можно встретить в таких классических произведениях, как «Ревизор», «Мертвые души» Н.В. Гоголя и др. Это указывает на давность существования данного феномена в России. Причем говорить о снижении уровня коррупционных преступлений пока не приходится.

Сегодня сделаны определенные шаги к уголовно-правовой характеристике данного преступного деяния. Так, сформулированы понятия коррупции, субъекта преступления.

Однако стоит отметить, что существуют определенные специфические трудности при раскрытии данных преступлений: высокая латентность преступлений; крайнее затруднение возбуждения уголовного дела без предварительного оперативного сопровождения; оказание сильного влияния на ход расследования, так как субъекты преступления, используя свои должностные полномочия, противодействуют расследованию; фактически отсутствующие очевидцы совершения преступления и многие другие факторы.

В расследовании коррупционных преступлений огромное значение приобретает опыт следователя, уровень его профессионализма, использование специальных знаний экспертов и криминалистов. Вот почему в расследовании коррупционных преступлений важнейшее значение приобретает первоначальный этап расследования¹.

На первоначальном этапе расследования предложим производство следующих поэтапных следственных и иных процессуальных действий.

Во-первых, допрос лица, заявившего о совершенном или готовящемся коррупционном преступлении. Далее следует допросить лиц, не являющихся соучастниками взятки, однако, обладающих информацией, которая может иметь большое значение для дальнейшего расследования (выдвижения новых версий, проверки имеющихся версий, сбора доказательственной базы и т. д.).

К ним относятся лица, входящие в круг общения подозреваемого (родственники, коллеги по работе, лица, к которым подозреваемый обращался за оказанием какой-либо услуги). Кроме того необходимо допросить коллег подозреваемого, с которыми у него могли возникнуть конфликтные отношения, чтобы выяснить причину конфликта, которая может относиться к расследуемому событию.

Необходимо подчеркнуть, что информация, получаемая от допрашиваемых лиц, должна быть максимально подробной, так как любая, на первый взгляд, незначительная мелочь может иметь решающее значение при расследовании².

После необходимо произвести выемку документов, в которых содержится информация о заинтересованности взяткодателя в решении каких-либо вопросов в его пользу, а также отражающих наличие возможности взяткополучателя решить эти вопросы в пользу взяткодателя.

Безусловно, необходимым следственным действием должен явиться обыск в жилище подозреваемого, по месту его работы с целью найти объекты и документы, электронные носители информации, подтверждающие существование подозрения.

Так же следует проверять имущественное положения лица, подозреваемого в получении взятки (наличие сберегательных счетов, вкладов, недвижимости), в том

¹ Геляхова Л.А., Урусов З.Х. Привлечение специалиста к участию в производстве следственных действий при расследовании преступлений коррупционной направленности. // Пробелы в российском законодательстве. Том 13, № 3, 2020. С. 239.

² Низаева С.Р. Тактические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений коррупционной направленности. // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2022 Геляхова Л.А., Урусов З.Х. Привлечение специалиста к участию в производстве следственных действий при расследовании преступлений коррупционной направленности. // Пробелы в российском законодательстве. Том 13, № 3, 2020. С. 239.

² Низаева С.Р. Тактические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений коррупционной направленности. // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2023. С. 144.

числе оформленных на родственников. И необходимо изъять и исследовать документов, отражающие полномочия лица по месту службы в целях получения криминалистически значимой информации.

Дополнительно полезным для расследования уголовного дела может стать наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Следует учитывать, что данное следственное действие должно проводиться не только в отношении подозреваемого, но, при наличии необходимости в отношении членов его семьи.

Следует отметить незаменимую для следователя помощь специалистов в области бухгалтерии, финансово-хозяйственной деятельности предприятия, компьютерных технологий. Учитывая сложный механизм совершенного преступления, наличие многообразных преступных схем, специальные познания могут потребоваться для производства технико-криминалистического исследования документа и почерка.

Так, финансово-экономическая экспертиза позволит исследовать хозяйственную деятельность предприятия, уровень доходов и расходов, а бухгалтерская оценить размер причиненного имущественного ущерба. Почерковедческая экспертиза позволит выявить автора документа, установит одним или разными лицами выполнены записи в документе, выполнена ли подпись на документе конкретным лицом. Компьютерная экспертиза проводится в том случае, когда нужно восстановить информацию об обстоятельствах преступления, удаленную подозреваемым. Фоноскопическая экспертиза позволяет идентифицировать голос взяточдателя и взяточполучателя при наличии фонограммы их переговоров о времени, месте передачи взятки, предмете взятки, условий ее передачи. Технико-криминалистическая экспертиза документа позволяет ответить на вопросы о подделках, внесенных в первоначальный текст. Дактилоскопическая экспертиза проводится для идентификации следов пальцев рук с объекта, изъятых в процессе расследования с изъятыми отпечатками пальцев рук.

Исходя из изложенного, необходимо отметить, что каждое процессуальное действие необходимо заранее планировать и ответственно подходить к его проведению. Мы полагаем, что что изобличение преступников, в том числе и взяточников, находится в зависимости прежде всего от умения собирать доказательства.

*

Трубачев Никита Андреевич – преподаватель кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, старший лейтенант полиции. E-mail: Nikita-07979@yandex.ru

Противодействие коррупции в Российской Федерации: современное состояние и перспективы

Борьба с коррупцией на государственном уровне – это приоритетная задача, обозначенная руководством страны. Президент РФ В.В. Путин в послании Федеральному собранию подчеркнул необходимость ее продолжения. Важным шагом в этом направлении стало утверждение Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы, в связи с чем, правительство разработало систему оценки эффективности и выполнения этого плана в федеральных государственных органах.

Эти меры стали логическим продолжением системной работы, ведущейся с 2008 года, после принятия закона «О противодействии коррупции». За это время был разработан комплекс мер, включающий правовые инструменты, антикоррупционные стандарты для госслужащих, а также широкий спектр превентивных и карательных

мер. Все это позволило добиться существенных результатов в борьбе с коррупционными нарушениями и их детерминантами¹.

Борьба с коррупцией ведется комплексно. С одной стороны, возбуждаются уголовные дела против крупных бизнесменов, чиновников и силовиков, с конфискацией миллиардных сумм. Это демонстрирует решимость государства и создает атмосферу неотвратимости наказания. С другой стороны, необходимо формировать в обществе нетерпимость к коррупции, чтобы даже высокопоставленные лица не могли чувствовать себя безнаказанными. Легализация преступных доходов должна быть исключена, а любые злоупотребления служебным положением должны встречать тотальное общественное порицание. Главная же задача – создать такие условия, в которых сама мысль о коррупции станет невозможной.

Несмотря на кажущуюся простоту проблемы, многолетний опыт показывает, что разрозненные попытки ее искоренить неэффективны. Поэтому борьба с коррупцией должна стать системной государственной задачей, включающей три основных аспекта: профилактику, пресечение и минимизацию последствий.

Профилактика коррупции – это комплексная задача, лежащая не только в плоскости юридических мер. Она направлена на предупреждение коррупционных проявлений в обществе и является наиболее сложной частью противодействия этой проблеме. Важнейшим шагом в профилактике должна стать не декларативная, а реальная реализация принципа равенства всех перед законом. Это станет весомым вкладом правовой системы в дело искоренения коррупции².

Для предотвращения коррупции крайне важно обеспечить беспрекословное привлечение к ответственности, продлить сроки давности и снизить порог ответственности за коррупционные преступления. Необходимо также устранить законодательные пробелы, позволяющие коррупционерам занимать государственные и муниципальные должности, как это было возможно до 2012 года, когда наличие судимости за злоупотребление полномочиями или взятки не являлось препятствием для занятия выборных должностей. Такие юридические уловки недопустимы и должны быть ликвидированы.

Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» является важным шагом в этом направлении, устанавливая меры по профилактике и пресечению коррупции в различных областях, таких как деятельность государственных служащих, трудовые отношения, закупки и контракты, финансовый контроль и надзор.

Однако, законодательных мер недостаточно для полного искоренения коррупции. Ключевую роль играет эффективная реализация уже существующих законов, а также формирование культуры нетерпимости к коррупции в обществе³.

В противостоянии коррупции особая роль отводится развитию институтов гражданского общества, в частности, инструментам общественного контроля. Эта система способна не только формировать в обществе неприятие коррупции, но и стать основой для воспитания с юных лет антикоррупционных принципов. Воспитание нетерпимости к коррупционным проявлениям, будь то взяточничество, халатность, или другие формы, позволит создать новое поколение, для которого честность и добросовестность станут естественными нормами жизни.

¹ Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография: в 2 т. / под общ. ред. Т. Я. Хабриевой, Р. А. Курбанова. Москва: Проспект, 2019. Т. 1. 528 с.

² Колобаева, Н. Е. Право на доступ к информации о деятельности органов власти // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2015. № 1. С. 16–22.

³ Афанасьева, О. Р. Минимизация последствий коррупционных правонарушений: понятие, содержание, основные направления // Наука. Мысль. 2016. № 5-1. С. 22.

Предлагаемая нами стратегия обладает рядом преимуществ, делающих ее наиболее перспективным подходом к проблеме коррупции. Она не только борется с уже существующими коррупционными проявлениями, но и формирует устойчивую к коррупции среду в долгосрочной перспективе.

Профилактическая направленность стратегии снижает риски возникновения коррупции в будущем. Одним из аспектов профилактики являются средства массовой информации, которые выполняют инструментальную функцию, реализуя комплекс мер, направленных на:

1. Повышение осведомленности, которая осуществляется путем публикации материалов, раскрывающих сущность коррупции, ее деструктивное влияние на общество, а также демонстрирующих конкретные примеры коррупционных деяний. Повышение осведомленности формирует у граждан правовую культуру и нетерпимость к коррупционным проявлениям, что, в свою очередь, стимулирует правовую активность населения.

2. Стимулирование работы государственных органов, которая достигается путем освещения в СМИ хода расследований коррупционных дел, судебных процессов, а также анализа эффективности принимаемых антикоррупционных мер. Публикации в СМИ создают резонанс в обществе, привлекая внимание к проблеме коррупции и подталкивая компетентные органы к более активным действиям.

Также, Федеральный закон "О противодействии коррупции" в ст. 7 декларирует необходимость обеспечения независимости современных российских СМИ. Несмотря на отсутствие в действующем законодательстве РФ чёткого определения принципа независимости СМИ, можно полагать, что он подразумевает гарантированное существование медиа, способных оперативно распространять достоверную информацию, не завися от позиции отдельных должностных лиц и органов власти. Это, в свою очередь, содействует реализации права граждан на доступ к информации о деятельности государственных органов и соблюдению свободы информации.

Стоит подчеркнуть, что вопрос соразмерности наказания и преступления остается острым, требуя не только ужесточения санкций, но и акцента на превентивных мерах, таких как антикоррупционная экспертиза и конфискация незаконно нажитого¹.

Помимо административного и уголовного кодекса, в борьбе с коррупцией могут играть роль гражданское право и административное судопроизводство². Нельзя недооценивать и активную позицию граждан, выражающуюся в подаче жалоб и обращений в госорганы, а также в планомерном формировании гражданского общества.

Резюмируя вышесказанное, борьба с коррупцией – это комплексная задача, требующая слаженной работы правовых инструментов и активной позиции всех участников правоотношений. Законодательство и меры пресечения играют важную роль, но их эффективность ограничена без должного применения на практике. Не менее важен и культурный аспект: формирование в обществе атмосферы прозрачности, ответственности и неприятия коррупции. Только объединив усилия государства, граждан и гражданских организаций, мы сможем добиться устойчивого развития и искоренить это многогранное явление.

*

¹ Кузнецов, А. Н. Преодоление коррупции в государственном аппарате. (Теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.Н. Кузнецов – Санкт-Петербург, 2000. – 170 с.

² Фёдоров, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 62-69.

Трубчик Ирина Степановна - директор Хабаровского филиала «Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева», полковник юстиции, Заслуженный юрист Российской Федерации. Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации. E-mail: 5fpk@inbox.ru

Специфика установления личности подозреваемого в особых условиях

Поскольку преступления, совершаемые против мира и безопасности человечества (глава 34 УК РФ), носят очевидный характер, и как правило не требуют дополнительной проверки, а имеющаяся в распоряжении органов предварительного следствия первоначальная информация указывает на признаки преступления, то тогда органам предварительного следствия необходимо незамедлительно возбуждать уголовные дела¹. Это преступления, предусмотренные ст.356 (Применение запрещенных средств и методов ведения войны) и ст.357 (Геноцид).

Следователь может столкнуться с проблемными ситуациями, когда у военнослужащих украинской армии или их наемников из различных государств, отсутствуют документы, по которым возможно установить личность подозреваемого лица.

Однако наемники из числа граждан иностранных государств не скрывают свою принадлежность из какого конкретно государства они прибыли и сообщают свои анкетные данные.

Из перечня доказательств, подлежащих доказыванию, являются обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (ст.73 ч.1 п.3 УПК РФ).

При расследовании преступлений в особых условиях необходимо установить личность совершившего преступление его вменяемость. Следственная практика может констатировать следующие обстоятельства у субъектов преступления, а именно, имеются ли при себе документы, удостоверяющие его личность, но зачастую у таких лиц отсутствуют документы.

Целесообразно первый допрос лица, подозреваемого в совершении преступления, начинать с его установочных данных фамилия, имя, отчество, дата и место рождения. Его личность устанавливается с его слов или тех военнослужащих, которые с ним проходили службу.

Кроме того, если подозреваемый укажет родственников их данные и адреса на территориях, которые присоединились к Российской Федерации, то в этом случае можно провести опознание в очном формате или по фотографии.

Таким образом, для обеспечения требований закона необходимо тщательное исследование всех данных о личности подозреваемого (обвиняемого), без которых не может быть и речи о полноте и объективности предварительного и судебного следствия.

Сведения о личности подозреваемого, обвиняемого рекомендуется выяснять, начиная с момента возбуждения уголовного дела (если уголовное дело возбуждено с отношении конкретного лица) или раскрыто в процессе расследования и установлена конкретная личность.

Ценные данные следователь может получить путем подробного допроса сослуживцев лица, который привлекается к уголовной ответственности, допросе подозреваемого, а затем и обвиняемого автобиографическим данным.

¹ Трубчик И.С. «Первоначальный этап расследования преступлений в особых условиях» // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2024 (1).

Поэтому свой допрос следователь должен построить так, чтобы конкретно установить личность, если по материалам уголовного дела у следователя нет в наличии документа, удостоверяющего личность подозреваемого, обвиняемого.

Между тем в ходе допроса обвиняемого можно получить не только информацию установочного характера, но и личностные сведения, которые могут помочь следователю наладить взаимный контакт.

Немаловажным значением в расследовании преступлений, где личность подозреваемого не установлена, играют цифровые следы, которые можно обнаружить в мобильных телефонах. По мобильному телефону имеется возможность полностью установить личность подозреваемого его контакты и даже те преступления, которые не были известны органам предварительного следствия. Эти цифровые фотографии возможно извлечь специалистом из телефона.

При аресте подозреваемого, обвиняемого при помещении его в следственный изолятор он дактилоскопируется отпечатки пальцев рук вносятся в банк данных «АДИС ПАПИЛОН».

Кроме того, личность подозреваемого можно установить через социальные сети Интернет пространства, в которых могут содержаться данные о самом пользователе.

В завершении необходимо отметить, что тщательное установление обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого (обвиняемого), совершившего преступление в особых условиях, имеет значение для полного и объективного расследования.

*

Уварова Наталья Владимировна – начальник кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции. E-mail: skorra@mail.ru

К вопросу о квалификации действий посредника при взяточничестве

Посредничество во взяточничестве, по смыслу статьи 291.1 УК РФ, размер взятки в котором менее двадцати пяти тысяч рублей уголовно не наказуем. Кроме того, согласно Постановлению Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. № 24 (далее, Пленум ВС РФ от 9 июля 2013 г. № 24), посредник взяточничества в форме передачи взятки на сумму не превышающей двадцати пяти тысяч рублей, не может нести ответственность в качестве соучастника и в преступлениях, предусмотренных ст. 290, 291, 291.2 УК РФ¹.

До введения в УК РФ ст. 291.1 УК РФ, действия посредника квалифицировались как пособничество или организация взяточничества, с ссылкой на ст. 33 УК РФ. Признание исполнителем преступления посредника вызывает дискуссии, как в научном мире, так и проблемы в правоприменении.

Проанализируем в этой связи некоторые позиции. Решение Верховного суда РФ основывается, в том числе, на том, что размером взятки при посредничестве является взятка свыше двадцати пяти тысяч рублей, поэтому нельзя квалифицировать действия лица, совершившего посредничество на сумму менее этого значения по общей норме,

¹ Постановление Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. № 24 (в редакции Постановления Пленума Верховного суда РФ № 59 от 24.12.2019г.) // Российская газета.2013.17 июля.

то есть со ссылкой на ст. 33 УК РФ, поскольку такое посредничество не признается преступлением по ст. 291.1 УК РФ¹. Согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, уголовная ответственность наступает по специальной норме. С другой стороны, сложившаяся судебно-следственная практика имеет достаточное число примеров квалификации по общей норме, если в специальной отсутствует какой-либо обязательный признак. Например, такие положения применяются при выборе между п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 295, 317 УК РФ. В случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 295 или 317 УК РФ, лицом, не достигшим шестнадцати лет, но достигшим четырнадцати лет, уголовная ответственность наступает не по ст. 295 или 317 УК РФ, а по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Мы согласны с мнением В.Н. Шиханова, который обосновывает различный подход в применении общих и специальных норм несовпадающим содержанием правовых предписаний. Так, не всегда применение специальной и общей нормы охватывается правилами об их конкуренции. Действительно, пособничество в совершении преступления нельзя назвать в «чистом виде» общей нормой по отношению к посредничеству во взяточничестве².

Подробнее проанализируем содержание общественно опасного деяния посредника взяточничества и пособника в совершении преступления. Пособничество можно разделить на физическое и интеллектуальное, так же и посредничество выделяют физическое и интеллектуальное. К физическому пособничеству относится предоставление орудий и средств совершения преступления либо устранение препятствий, сокрытие преступника, средств и орудий совершения преступления, следов преступления, сокрытие или приобретение предметов, добытых преступным путем. К интеллектуальному пособничеству относится содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации. Перечень действий пособника, согласно букве закона является исчерпывающим.

К физическому посредничеству во взятке относится непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя. К интеллектуальному – иное содействие в достижении либо реализации соглашения в получении взятки. Как указывает П.С. Яни, физическое посредничество во взяточничестве не охватывается действиями пособника, указанными в ч. 5 ст. 33 УК РФ, однако многие проявления иной формы посреднической деятельности (любое действие по доведению до сведения другой стороны планируемой коррупционной сделки необходимо информации, исходящей от взяткодателя или взяткополучателя) носят предусмотренный ч. 5 ст. 33 УК РФ информационный характер содействия в совершении преступления. При этом, как справедливо отмечает П.С. Яни не все виды посреднической деятельности можно отнести к интеллектуальному пособничеству, однако перечень проявлений пособничества уже давно воспринимается как примерный, открытый. К устранению препятствий, как деятельности пособника, суды относят практически любое содействие совершению преступлений³.

В целях соблюдения принципов законности и справедливости уголовного закона, а также применения единой судебной практики по рассматриваемому вопросу необходимо изменение действующего законодательства. В частности, считаем

¹ Кассационное определение Верховного суда РФ от 1.11.2012 № 46-012-50.

² Шиханов В.Н. Конкуренция общей и специальной уголовно-правовой нормы // Законность. 2022. № 3. // Доступ из информационно-правовой системы Консультант плюс.

³ Яни П.С. Посредничество во взяточничестве и соучастие в получении или даче взятки // Законность. 2023. № 5. // Доступ из информационно-правовой системы Консультант плюс.

целесообразным вернуться к ранее действующей практике и признать посредничеством во взяточничестве в рамках ст. 291.1 УК РФ только непосредственную передачу предмета взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя, без указания минимального размера посредничества взяточничества. Иные случаи, способствующие даче или получения взятки признать соучастием в преступлении. Перечень действий пособника в совершении преступления признать открытым, что позволит обеспечить соответствие законодательных дефиниций практике их применения.

*

Чехонина Дарья Петровна – старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, подполковник полиции. E-mail: darya3305@mail.ru

Актуальные вопросы изменения и дополнения обвинения при расследовании преступлений коррупционной направленности

Уголовное судопроизводство основано, прежде всего, на принципах всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, в целях недопущения со стороны следователя игнорирования доказательств, указывающих на обстоятельства, которые могут отягчить ответственность обвиняемого, так и смягчить обвинение.

В связи с вновь возникшими обстоятельствами, нередко возникают ситуации, при которых необходимо изменить либо дополнить обвинение, исходя из собранных доказательств. Данная возможность регламентирована статьей 175 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Согласно статье 175 Уголовно-процессуального кодекса РФ, если при производстве предварительного следствия возникнут основания для изменения предъявленного обвинения или для его дополнения, следователь обязан предъявить обвиняемому новое обвинение с соблюдением требований статей 171 — 173 Уголовно-процессуального кодекса РФ и допросить его по этому обвинению с участием защитника.

Если в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение в какой-либо части не найдет подтверждения, то следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответствующей части, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, а также прокурора, исходя из норм части 2 статьи 175 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В законе не содержатся указания, которые позволяют определить, что понимать под «частью обвинения».

При дополнении обвинения устанавливаются новые факты, имеющие юридическое значение, но не требующие возбуждения нового уголовного дела. Например, в ходе расследования следователь установил одно из обстоятельств, отягчающих наказание, согласно нормам статьи 63 Уголовного кодекса РФ, которое ранее не было ему известно, в связи с чем возникает необходимость дополнить обвинение указанием на это обстоятельство.

Следует подчеркнуть, что изменения обвинения в материальном смысле тесно взаимосвязано с изменением обвинения в процессуальном смысле. Более того, они неотделимы друг от друга, поскольку предъявленное обвинение в материальном смысле подлежит оформлению в процессуальном смысле¹.

¹ Харзинова В.М., Небратенко Г.Г. Обвинение как институт уголовного процесса // Юрист-правовед. 2015. №4 (71). С. 54.

Первоначальное обвинение имеет предварительный характер, оно может быть скорректировано в ходе дальнейшего производства по делу, согласно нормам, установленным в статье 175 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Уголовно-процессуальным законодательством установлены две формы корректировки обвинения в ходе предварительного расследования:

- а) изменение или дополнение обвинения;
- б) частичное прекращение уголовного преследования.

Данные формы по основаниям корректировки существенно различаются.

Изменение и дополнение обвинения возможно по двум основным направлениям:

1) изменение или дополнение фактической стороны (объема) обвинения при сохранении уголовно-правовой квалификации деяния: например, изменяется утверждение о времени и месте совершения преступления, включаются дополнительные эпизоды преступной деятельности, изменяются установочные данные обвиняемого и т.д.

В таких случаях тяжесть обвинения может быть, как увеличена, так и остаться прежней, однако, по существу, возникает другое обвинение, от которого обвиняемый должен иметь возможность заново защищаться. При этом изменение фактической стороны обвинения возможно лишь в пространственно-временных пределах тех событий преступления, по которым были возбуждены уголовные дела.

- 2) изменение или дополнение юридической стороны обвинения.

Оно предполагает: а) изменение квалификации деяния на другое преступление, например с пункта «б» части 3 статьи 163 Уголовного кодекса РФ (вымогательство) на часть 2 статьи 330 Уголовного кодекса РФ (самоуправство);

б) изменение некоторых квалифицирующих признаков данного преступления, например угрозы применения насилия при вымогательстве на угрозу уничтожения или повреждения имущества (статья 163 Уголовного кодекса РФ (вымогательство));

в) включение в квалификацию преступной деятельности обвиняемого дополнительных составов преступлений (при их совокупности), например, с пункта «а» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса РФ (убийство двух и более лиц), на часть 1 статьи 105 Уголовного кодекса РФ и часть 4 статьи 111 Уголовного кодекса РФ) либо с исключением одной статьи (или более) из обвинения, в том числе, в связи с реабилитацией — оправданием по этой статье либо в связи с исключением из формулы обвинения ссылки на отдельные статьи как излишне вмененные без постановления оправдательного приговора в этой части.

В новом постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого мотивируется необходимость предъявления нового обвинения, в остальном постановление излагается по общим правилам. Предыдущее постановление признается недействующим с момента вынесения нового.

При этом должна быть разъяснена сущность нового обвинения и проведен допрос по новому обвинению. Такая позиция законодателя гарантирует право обвиняемого на защиту. Ранее вынесенные постановления о привлечении в качестве обвиняемого остаются в материалах дела. Таким образом, в одном уголовном деле может быть и часто бывает несколько постановлений о привлечении в качестве обвиняемого. Отдельные следователи, не желая несколько раз перепредъявлять обвинение (если по делу не требуется избрания меры пресечения), оттягивают предъявление обвинения до окончания предварительного следствия. В обоснование своей позиции они утверждают, что обвиняемому проще получить сразу окончательное обвинение, минуя

«промежуточные» постановления, а кроме того, уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает срок для привлечения в качестве обвиняемого.

Оба эти довода несостоятельны.

Во-первых, в части 1 статьи 171 Уголовно-процессуального кодекса РФ указывает на срок привлечения в качестве обвиняемого. Из ее формулировки «при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого» вытекает, что как только следователем собраны достаточные доказательства, он обязан незамедлительно привлечь лицо в качестве обвиняемого.

Во-вторых, затягивание привлечения в качестве обвиняемого грубо нарушает право на защиту, так как не позволяет обвиняемому активно защищаться от обвинения путем заявления ходатайств о производстве следственных действий и иными способами, не запрещенными законом. Поэтому процедурой изменения и дополнения обвинения пренебрегать ни в коем случае нельзя.

При возвращении уголовного дела из суда по причине обнаружения нарушений, препятствующих рассмотрению и разрешению уголовного дела, органы следствия не вправе предъявлять лицу новое обвинение в совершении более тяжкого преступления.

При неподтверждении обвинения в части следователь выносит постановление о прекращении уголовного преследования в этой части при оставлении в прежней редакции постановления о привлечении в качестве обвиняемого. О принятом решении следователь уведомляет обвиняемого, защитника и прокурора.

Внесение изменений и дополнений в предъявленное обвинение без вынесения соответствующего постановления и его предъявления ущемляет права обвиняемого на защиту, потому что новое обвинение имеет новое содержание.

С учетом вышеизложенного следует отметить, что институт обвинения является центральным в уголовном процессе и должен рассматриваться вместе с уголовным преследованием как единое целое. При проведении уголовного преследования, следует более тщательно осуществлять допрос обвиняемого, сопоставлять все новые возникающие обстоятельства, для того, чтобы адекватно обдумать все имеющиеся факты и вынести соответствующее обвинительное заключение со всеми изменениями либо дополнениями.

*

Чехонина Дарья Петровна – старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, подполковник полиции. E-mail: darya3305@mail.ru

Понятие и правовой статус следователя при расследовании преступлений коррупционной направленности

Теоретическая и практическая значимость данной статьи заключается в формулировании предложений по совершенствованию законодательства, регламентирующего правовое положение следователя как участника уголовного процесса.

Более предпочтительной видится позиция В.В. Пушкарёва, который указывает, что уголовно-процессуальный статус следователя – это установленная нормами уголовно-процессуального права система элементов, определяющих функцию, компетенцию и ответственность следователя¹.

¹ Пушкарев В.В. Формирование теоретических основ уголовно-процессуального статуса следователя в целях унификации его структуры для нормативного выражения // Вестник МГОУ. Серия: юриспруденция. 2016. № 2.

В соответствии с ч. 1 ст. 38 УПК РФ, следователем является должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, установленной УПК, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

«Следователь – должностное лицо Следственного комитета Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел, выполняющее функцию уголовного преследования и уполномоченное в пределах своей компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом».

Процессуальная самостоятельность является важной характеристикой компетенции следователя.

Для определения места следователя в системе участников уголовного процесса следует раскрыть категорию «участник уголовного процесса» как более общий термин.

По мнению А.П. Рыжакова: «Уголовный процесс невозможен вне уголовно-процессуальных отношений. Последние не могут иметь место без лиц, наделенных определенными правами и обязанностями»¹.

Следует отметить, что до принятия УПК РФ в научной литературе отсутствовало единое понимание категории участники уголовного судопроизводства.

О.А. Зеленина в этой связи изучив точки зрения разных авторов выделила их в группы. Распределила в первой группе участников уголовного процесса лишь некоторых из лиц, обозначенных в уголовно-процессуальном законе, во второй только лиц, указанных в УПК, прямо или косвенно вовлекающихся в уголовное судопроизводство»².

Б.А. Галкин поддержал первую точку зрения, решив для себя, что «Участником уголовного процесса является то лицо, которое отстаивает в уголовном деле личные (представляемые) интересы, защищает свои права и заинтересован в определенном, отвечающем его интересам (или подзащитного, представляемого лица) исходе дела», при этом отнеся обвиняемого, защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей к участникам уголовного процесса³.

Другие ученые так же разделяют мнение последнего, которые пишут: «Прокурор, следователь, дознаватель и суд, согласно этому взгляду, не являются участниками процесса, так как не имеют "своих интересов" в деле и реализуют только полномочия по расследованию и разрешению уголовного дела»⁴.

С данной точкой зрения нельзя согласиться, так как она, по сути, ограничивает участников уголовного процесса стороной защиты, что в корне неверно.

Согласно второй точки зрения: «Участники уголовного процесса – это государственные органы, должностные лица, общественные организации, граждане, которые путем использования предоставленных им уголовно процессуальным законом прав и выполнения возложенных на них этим законом обязанностей осуществляют определенные уголовно-процессуальные функции»⁵.

С. 119.

¹ Рыжаков А.П. Субъекты (участники) уголовного процесса. М., 2013. С. 12.

² Зеленина О.А. Сущность категории «участник уголовного судопроизводства» в науке уголовно-процессуального права // Общество и право. 2010. № 4. С. 238.

³ Галкин Б.А. Советский уголовно-процессуальный закон. М., 1962. С. 92-93.

⁴ Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Карева. М., 1968. С. 67-69.

⁵ Уголовный процесс зарубежных социалистических государств Европы / под ред. В.Е. Чугунова. М., 1967. С. 80.

М.С. Строгович высказав свое мнение писал, что: «Общим признаком для указанных лиц – субъектов уголовно-процессуальной деятельности (участников уголовного процесса) является то, что их участие выражается в совершении таких процессуальных действий, совокупность которых образует производство по уголовному делу»¹.

Из приведенных точек зрения следует, что указанные ученые предлагают ограничивать участников уголовного судопроизводства так называемыми «основными» функциями. Однако, такое ограничение представляется неверным. На мой взгляд, любое лицо, вовлекаемое в уголовное судопроизводство и наделяемое соответствующим правовым статусом, является одним из самых главных критериев отнесения определенных лиц к участникам уголовного судопроизводства.

В данном формате не все ученые поддерживают предложенную законодателем классификацию участников уголовного судопроизводства. В частности Ю.К. Якимович предлагает свою структуру раздела II УПК РФ².

Помимо дискуссий относительно лиц, которые могут быть отнесены к участникам уголовного судопроизводства, в научной литературе имеются дискуссии относительно определения «участников уголовного судопроизводства». При этом, точки зрения различных авторов имеют свои особенности.

По мнению П.А. Колмакова - «участниками уголовного процесса являются все лица, участвующие в возбуждении, рассмотрении и разрешении уголовного дела»³. Изучив и проанализировав его мнение можно прийти к выводу, что данный автор фактически воспроизвел определение, изложенное в п. 58 ст. 5 УПК РФ, дополнив его указанием на различные стадии уголовного процесса.

В свою очередь К.Ф. Гуценко определил участников уголовного процесса как «всех органов и лиц, которые призваны играть при производстве по уголовным делам определенную законом роль и для выполнения этой роли наделяются соответствующими полномочиями, правами и обязанностями»⁴. Мнение К.Ф. Гуценко в отличие от П.А. Колмакова при раскрытии содержания рассматриваемого понятия не только ограничивается указанием на связь участников уголовного процесса с уголовно-процессуальной деятельностью, но и обращает внимание на отдельные элементы правового статуса участников уголовного судопроизводства, что, на мой взгляд, более полно отражает сущность исследуемого понятия.

В.Н. Шпилев, понятие «участников процесса» видит в нескольких смыслах, в узком и широком «Участниками процесса в его особом, специальном, узком смысле слова являются лица, которые имеют личный уголовно-правовой или гражданско-правовой интерес в уголовном деле, отстаивают свои или предоставленные им права и законные интересы, занимают устойчивое положение на всем протяжении уголовного судопроизводства, осуществляемого органами расследования, суда и прокуратуры, активно влияют на ход и исход процесса (обвиняемый и его защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, представители потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика). Участниками процесса в широком смысле этого слова являются все участвующие в деле лица, все субъекты уголовно-

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. С. 205.

² Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 1 (14). С. 116.

³ Колмаков П.А. К вопросу о понятии участника уголовного судопроизводства. Классификация участников уголовного судопроизводства // Вестник КРАГСиУ. 2015. № 12. С. 69.

⁴ Уголовный процесс / под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2018. С. 63-64.

процессуального права, все участники процессуальных действий»¹. То как В.Н. Шпилев разделил участников уголовного процесса, в зависимости от узкого или широкого понимания, по сути, смешивает две позиции. Таким образом, В.Н. Шпилевым допущено смешение двух различных, противоречащих друг другу точек зрения, что, по моему мнению, недопустимо.

Большинство считает более точной позицию Я.В. Линевича, по мнению которого: «Участники процесса действительно обладают различным объемом прав и обязанностей, и это может быть положено в основу их классификации. Однако то, что каждый из них имеет процессуальные права и несет процессуальные обязанности, является той общей чертой, которая дает возможность объединить их всех общим понятием. Это тоже может быть основой классификации, а то что каждый участник процесса осуществляет процессуальную деятельность, является тем общим, которое объединяет их всех одним понятием»².

*

Швейгер Александр Олегович – доцент кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: shvejgersasha@mail.ru

Отличие подарка от взятки

Одним из приоритетных направлений политики современного российского государства является противодействие коррупции. Этот вектор направленности деятельности государственного аппарата, реализующего направления развития государства, обусловлен масштабом коррупционных проявлений в России, который достиг внушительных показателей, а также тем уровнем общественной опасности и причиняемым вредом, который сопровождает коррупцию, как негативное социально-правовое явление. В настоящее время Россия по индексу восприятия коррупции (Corruption Perception Index), который составляется международной организацией Transparency International, находится на 129 месте между такими странами третьего мира, как Мали и Того³. Данное обстоятельство свидетельствует о значительном масштабе коррупции в современной России. Помимо того, что коррупция дезорганизует деятельность государственных органов, подрывает их авторитет как органов власти, правы ученые отмечают, что она подрывает национальную безопасность государства⁴.

Экономический вред, причиняемый коррупционными правонарушениями, по оценкам специалистов достигает одной трети размера бюджета страны⁵. Данные обстоятельства определяют необходимость решительных действий со стороны государства для борьбы с этим явлением.

¹ Цит. по: Михайлов В.А. Понятие и классификация участников уголовного судопроизводства // Публичное и частное право. 2015. № 3. С. 50.

² Линевич Я.В. История развития отечественного уголовного законодательства в сфере защиты правосудия и участников уголовного процесса // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 3 (61). С. 67.

³ Официальный сайт Transparency International [Электронный ресурс] // URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl> (дата доступа 15.10.2021).

⁴ Черепанова Е.В. Правовые проблемы квалификации преступлений коррупционной направленности // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 103.

⁵ Ададьбиева Т.Ж. Коррупция как реальная угроза национальной безопасности // Бизнес в законе. 2014. № 2. С. 256-257.

В настоящее время в рамках реализации государственной программы по борьбе с коррупцией создан весьма солидный пласт нормативно-правовой базы, регламентирующий различного рода правоотношения, создающие предпосылки для коррупционных проявлений.

Необходимо отдать должное законодателю, поскольку он попытался максимально урегулировать упомянутые сферы правоотношений, максимально детализировав содержание указанной нормативной базы.

Вместе с тем, значительный пласт законодательства зачастую влечет за собой противоречие и конкуренцию его правовых норм. Данный негативные последствия явились следствием того, что такой массив законодательства был принят в весьма сжатые сроки. В настоящее время происходит его доработка путем внесения изменений и дополнений, но все равно остаются проблемные вопросы понимания и применения положений антикоррупционного законодательства.

Одним из таких аспектов остается вопрос разграничения взятки и подарка. Данный вопрос всегда был актуален, особенно с учетом положений ст. 575 Гражданского кодекса РФ, которая запрещает дарение на сумму свыше 3 тыс. руб. лицам, занимающим государственные должности РФ и государственным и муниципальным служащим. Поэтому возникают закономерные вопросы: является ли подарок свыше 3 тыс. руб. взяткой; исключается ли уголовная ответственность, если сумма взятки составила менее 3 тыс. руб. и т.п.

Данный вопрос становится еще более запутанным, поскольку теория уголовного права и судебная практика выделяют такой вид взятки, как взятка-вознаграждение. Поэтому необходимы четкие критерии для разграничения искомых понятий, которые проведут черту между ними.

Верховный Суд РФ в своем постановлении разъясняет, что «ответственность за получение, дачу взятки, посредничество во взяточничестве наступает независимо от времени получения должностным лицом взятки - до или после совершения им действий (бездействия) по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, а также независимо от того, были ли указанные действия (бездействие) заранее обусловлены взяткой или договоренностью с должностным лицом о передаче за их совершение взятки»¹.

В теории уголовного права данное положение конкретизируется. В частности ученые выделяют два вида взятки: взятка-подкуп и взятка-вознаграждение. Взятка-подкуп всегда обусловлена предварительной договоренностью с должностным лицом, которое под влиянием переданного вознаграждения выполняет необходимые действия в пользу взяткодателя. Взятка-вознаграждение всегда передается после выполнения необходимых действий со стороны должностного лица. Однако, в отличие от первого вида взятки, она может и не быть обусловлена предварительной договоренностью о ее передаче с должностным лицом. В последнем случае главное, чтобы взяткополучатель согласился принять вознаграждение за проделанную работу, понимая, что не имеет на это законных прав².

В настоящее время получение подарков вне протокольных мероприятий или служебных командировок государственным и муниципальным служащим запрещено³.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы X - XII (постатейный) (том 4) (отв. ред. В.М. Лебедев) («Юрайт», 2017) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О государственной гражданской службе»

Даже подарки, которые служащий получает в рамках таких мероприятий или командировок, если их стоимость превышает 3 тыс. руб. он обязан по прибытии сдать, поскольку они являются государственной собственностью. По желанию лица, получившего такой подарок, он может выкупить его по цене рыночной стоимости. Аналогичные положения, конкретизирующие порядок получения и сдачи полученных подарков сотрудниками органов внутренних дел, можно обнаружить в ведомственных приказах¹.

В соответствии с указанными нормативными актами получение подарков должностными лицами запрещено. Вместе с тем остается открытым вопрос о разграничении подарка и взятки.

Получение подарка в нарушение описанных предписаний переводит его в категорию незаконных. Статус подарка, полученного в нарушение закона, дает правовые основания для применения к лицу, нарушившему нормативные предписания, мер взыскания. Вместе с тем, незаконность подарка автоматически не меняет его статуса на взятку. В соответствии с уголовным законодательством России, взяткой считается такое вознаграждение, которое обусловлено встречными действиями со стороны должностного лица. Такая взаимосвязь и продуцирует ее высокую общественную опасность в условиях, когда должностное лицо своими действиями дискредитирует авторитет государственного аппарата и нарушает законодательно установленный порядок деятельности государственных органов.

Подарок в отличие от взятки может передаваться должностному лицу в связи с его деятельностью вообще (например, врачу за то, что он лечит людей, педагогу – за педагогическую деятельность), но никогда не связан с конкретными действиями одариваемого в пользу передающего подарок. Подарок может быть вообще не связан с должностным положением лица и его деятельностью.

Взятка своими мотивами и целями предполагает встречное предоставление со стороны должностного лица возможностей и предпочтений сообразно своим полномочиям. Из этого следует, что взятка всегда носит возмездный характер. Возмездность является ее неотъемлемым признаком, в противном случае данный состав преступления будет отсутствовать. Взятка – это всегда вознаграждение за совершенные должностным лицом действия. Подарок встречных предоставлений не требует.

Также еще одним отличительным признаком взятки является тот факт, что она относится к корыстным преступлениям. Корысть выражается в стремлении должностного лица обогатиться за счет передаваемого вознаграждения и взамен он готов предоставить возможности, имеющиеся у него благодаря занимаемой должности. При принятии подарка корыстный мотив отсутствует, особенно тогда, когда подарок носит символический характер и рыночная стоимость его ничтожна.

Таким образом, получение подарка в нарушение законодательства не переводит его статус взятки. Также независимо от суммы подарка он также остается подарком, в то время как взятка является всегда вознаграждением и ее сумма не имеет значения. Подарок не связан с конкретными действиями должностного лица, а взятка всегда является благодарностью за соответствующие действия.

Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Приказ МВД России от 01.06.2017 № 334 «Об утверждении Порядка сообщения в системе МВД России о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением служебных (должностных) обязанностей, его сдачи, оценки и реализации (выкупа)» // СПС «КонсультантПлюс».

*

Шитова Татьяна Васильевна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, кандидат исторических наук, подполковник полиции. E-mail: shitova.tv@mail.ru

Колобова Анастасия Александровна, слушатель 5 курса факультета юриспруденции, 56 учебной группы Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, младший лейтенант полиции.

О некоторых аспектах профилактики коррупционного поведения среди сотрудников органов внутренних дел

Сегодня, проблема борьбы с преступлениями коррупционной направленности достигла транснационального масштаба. Коррупция, во всех её проявлениях относится к одним из самых пагубных социальных явлений не только в Российской Федерации, но и во всём мире, поскольку затрагивает интересы национальной безопасности страны, оказывает разрушающее воздействие на различные сферы общественной жизни, подрывает авторитет органов государственного управления.

Ещё в 2019 году Президент Российской Федерации, на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД РФ, указал на важность наращивания усилий в борьбе с преступлениями коррупционной направленности, ожидая от всех сотрудников органов внутренних дел новых, современных, действенных подходов в выявлении и расследовании этих сложных, скрытых видов преступлений.

Для понимания общего уровня коррупционной пораженности общества и осуществления оценки общего состояния коррупции в стране на фоне всего мирового пространства можно воспользоваться показателем Индекса восприятия коррупции, который отражает уровень восприятия коррупции в государственном секторе по странам. Данный индекс составляется на основании опросов населения, проводимых независимыми организациями по всему миру, и публикуется международной неправительственной организацией Transparency International ежегодно с 1995 года.

На основании индекса восприятия коррупции, опубликованного за 2023 год, Россия занимает 141 место из 180 и набрала 26 баллов из 100. Аналогичное количество баллов набрали Гвинея, Мексика и Уганда. Согласно выше приведенных показателей наша страна разместилась на одной строке со странами третьего мира¹.

По мнению независимых экспертов, одной из наиболее существенной причиной процветания коррупции в России является несовершенство законодательного регулирования, которое не позволяет эффективно задействовать различные антикоррупционные меры, а также низкий уровень жизни населения.

Действительно, термин «коррупция» в законодательстве выделен нечетко, а его толкование имеет вариативное значение. Также, в современных условиях создано немало благоприятных условий для формирования личности – взяточполучателя², которые особенно с помощью средств массовой информации успешно формируют систему антиобщественных ценностей, а в общественное сознание постоянно внедряется мысль о том, что явление коррупции в нашей стране неизбежно и не поддаётся искоренению.

¹ www.transparency.org (дата обращения: 15.03.2024)

² Магомедов Н.Н. Личность преступника – взяточполучателя. Автореф... канд. Юрид. Наук. М., 2013. С.10 (дата обращения: 15.03.2024)

Весомый вклад в борьбу с коррупционными преступлениями в органах государственной власти вносят сотрудники органов внутренних дел и следственного комитета. Так, в свободном доступе находится довольно большое количество приговоров и фактов пресечения коррупционной деятельности. Например, бывший заместитель министра культуры Григорий Пирумов был задержан по подозрению в совершении хищения не менее 450 миллионов рублей, выделенных на строительство комплекса зданий и фондов хранилища государственного Эрмитажа¹.

К сожалению, среди многочисленных фактов так же встречаются и случаи совершения коррупционных преступлений непосредственно сотрудниками органов внутренних дел. В августе 2022 года, в Хабаровском крае был задержан сотрудник полиции, занимающий должность начальника следственного отдела, при получении через адвоката взятки в размере 300 тыс. рублей от лица, в отношении которого проводилась проверка по материалу о покушении на сбыт наркотических средств в крупном размере.

Преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел, представляют повышенную общественную опасность, так как не только нарушают нормальную работу правоохранительных органов, подрывают авторитет государственной власти, но и существенно нарушают права, свободы и законные интересы граждан страны. Преступник, наделенный знаниями закона, в том числе уголовного, обладающий властными полномочиями и имеющий в силу этого возможности применения различных средств принуждения к рядовым гражданам, в разы опасен.

На сегодняшний день с целью недопущения коррупционных проявлений среди сотрудников органов внутренних дел необходимо осуществлять целый комплекс профилактических мероприятий, в т. ч. агитационного и воспитательного характера. При этом, исключительно агитационной и воспитательной работы недостаточно. Анализ судебно-следственной практики показывает, что причины коррумпированного поведения должностных лиц органов внутренних дел скрывается не столько в личных-субъективных, сколько в объективных детерминантах. К которым, в первую очередь относят низкую социальную защищенность и материальную обеспеченность сотрудников. На наш взгляд, создание благоприятных социальных условий для сотрудников будет одним из аспектов профилактики коррупционных преступлений.

Коррупция как общественное явление сопровождала человечество на протяжении всей истории его существования. Значительную опасность для государства и граждан представляют коррупционные процессы, непосредственно происходящие в органах внутренних дел, сотрудники, которые сами должны заниматься пресечением преступлений в силу своих не посредственных должностных обязанностей. Подобная ситуация формирует недоверие граждан к деятельности органов внутренних дел и всего государства в целом, поэтому среди личного состава необходимо воссоздать атмосферу нетерпимости к любому коррупционному проявлению своих коллег. Для профилактики коррупционных нарушений среди сотрудников органов внутренних дел необходимо создать для сотрудников такие условия, которые бы позволяли считать службу достаточно привлекательной, престижной и выгодной в материальном отношении. Это в свою очередь создаст не только правовые, но и нравственные предпосылки, которые будут удерживать добросовестных и квалифицированных сотрудников от перехода на криминальную сторону.

¹ <https://lenta.ru/news/2018/05/17/pirumov2/> (дата обращения: 15.03.2024)

Актуальные вопросы профилактики и расследования преступлений коррупционной направленности

*Материалы межрегионального научно-практического круглого стола
(Хабаровск, 21 марта 2024 года)*

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Составитель: Костенко К.А.

Подписано в печать 02.07.2024

Формат 60 x 90 1/16

Усл. печ. л. 2,4.

Тираж 100 экз.

Печать офсетная.

Заказ № 179

Отпечатано в типографии полиграфического предприятия ООО «Амурпринт»,
г. Хабаровск, ул. Ангарская, 5Б